

**Санкт Петербургское государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение**

«Академия управления городской средой, градостроительства и печати»

Утверждаю

Заместитель директора

по учебно-методической работе

_____ **О.В. Фомичева**

.....

Краткий курс лекций

История

**(дисциплина общего гуманитарного и социально-
экономического учебного цикла)**

для всех специальностей СПО

Базовая подготовка

Санкт-Петербург
2017 г.

Одобен на заседании цикловой комиссии

Историко-философских дисциплин и права

Протокол №...1.....

«__..30...__» __.08....__2017 г.

Председатель цикловой комиссии

 Р.В. Филь

Разработчики: Филь Р.В., Непейвода А.Н. кандидат исторических наук,
преподаватели СПб ГБПОУ «АУГСГиП

Содержание

1. Россия и мир в новейшее время. Мир на современном этапе развития.....	5
2. Внешнеполитическая стратегия США.....	10
3. Регион Восточной Азии и его роль в мире.....	11
4. Южно-Азиатский регион.....	12
5. Специфика азиатского мира: двойственность его опыта для России.....	13
6. Мусульманский мир Ближнего и Среднего Востока.	14
7. Новая система государственных отношений в Европе.....	17
8. Восток – Запад – полярность или интеграция?.....	30
9. Современная политическая, экономическая и культурная ситуация в России.....	33
10. Место и интересы России в современной мировой системе.....	37
11. Менталитет ведущих наций мира.....	41
12. Мировая политика и мировая экономика в условиях глобализации.....	46
13. Глобализация – «за» и «против».....	48
14. Система и процессы международных отношений в конце 20-начале 21 веков.....	50
15. Сущность и причины локальных, региональных, межгосударственных конфликтов в конце XX – начале XXI веков.....	54
16. Принципы демократической культурной политики в сфере мировой коммуникации.....	57
17. Основные источники.....	60

Тема № 1. Россия и мир в новейшее время. Мир на современном этапе развития.

Россия переживает трудные, переломные и непонятные времена. Продолжается экономический, политический кризис, а также кризис общественного бытия и сознания. Страна, пытаясь из него выйти, обращает свой взгляд в сторону западных, или, как принято сейчас говорить, “цивилизованных, развитых” государств, их систем, старается построить демократическое общество по их образу и подобию. Но стоит ли нам бездумно копировать чужие системы, не глядя перенимать чужие ценности? А может России уготован иной путь?

Ответить на эти вопросы не просто. Да и не существует пока такого ответа, который смог бы удовлетворить большинство населения страны, консолидировать общество под одной общей идеей. Повести страну за собой в какое-то счастливое или, хотя бы более менее благоустроенное будущее.

Но ответ этот искать нужно, и искать его необходимо как можно быстрее, потому, как вырастет новое поколение россиян, которое не будет знать своих корней, без чего невозможно какое-либо развитие нашей страны, как самостоятельного государства, как великой державы. Уже сейчас средства массовой информации широко преподносят как идеал, как кульминацию человеческого развития – общество абсолютного потребления, целью каждого члена которого является сытый желудок и необремененный раздумьями разум, причем средства для достижения этой цели не имеют особого значения.

Не хотелось бы думать, что в России, с ее многовековыми духовными традициями, возможно построение такого “идеала”. Однако, мы как никогда близки к этому. Духовная составляющая постепенно утрачивает свои позиции.

И все же для надежды на возрождения Российского могущества есть все основания. Вглядываясь в историю можно увидеть, что наша страна знала как взлеты, так и падения. Были тяжелые, смутные времена и раньше и всегда Россия выходила из испытаний еще более сильной, могущественной.

Современный мир переживает фундаментальные и динамичные изменения, глубоко затрагивающие интересы Российской Федерации и ее граждан. Новая Россия, встав на твердую почву национальных интересов, обрела полноценную роль в глобальных делах.

Стираются различия между внутренними и внешними средствами обеспечения национальных интересов и безопасности. В этих условиях внешняя политика становится одним из важнейших инструментов поступательного развития страны, обеспечения ее конкурентоспособности в глобализирующемся мире.

Являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, участницей "Группы восьми" и целого ряда других влиятельных международных и региональных организаций, механизмов межгосударственного диалога и сотрудничества, обладая значительным потенциалом и ресурсами во всех областях жизнедеятельности, интенсивно развивая отношения с ведущими государствами и объединениями всех регионов мира, последовательно интегрируя в мировую экономику и политику, Россия оказывает существенное влияние на формирование новой архитектуры международных отношений.

Кардинальная трансформация международных отношений, прекращение идеологической конфронтации и последовательное преодоление наследия "холодной войны" и связанных с ней предрассудков и стереотипов, укрепление России и ее международных позиций - все это существенно расширило возможности сотрудничества на мировой арене. Снижена опасность развязывания крупномасштабной войны, в том числе ядерной.

На современном этапе традиционные громоздкие военно-политические союзы уже не могут обеспечить противодействия всему спектру современных вызовов и угроз, являющихся трансграничными по своему характеру. На смену блоковым подходам к решению международных проблем приходит сетевая дипломатия, опирающаяся на гибкие формы участия в многосторонних структурах в целях коллективного поиска решений общих задач.

На передний план в качестве главных факторов влияния государств на международную политику, наряду с военной мощью, выдвигаются экономические, научно-технические, экологические, демографические и информационные. Все большее значение приобретают: уровень защищенности интересов личности, общества и государства; духовное и интеллектуальное развитие населения; рост его благосостояния; сбалансированность образовательных, научных и производственных ресурсов; в целом уровень инвестиций в человека; эффективное использование механизмов регулирования мировых рынков товаров и услуг, диверсификации экономических связей; сравнительные преимущества государств в интеграционных процессах. Экономическая взаимозависимость государств становится одним из ключевых факторов поддержания международной стабильности. Создаются предпосылки для становления более кризисоустойчивой международной системы.

Новые вызовы и угрозы (прежде всего международный терроризм, наркотрафик, организованная преступность, опасность распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, региональные конфликты, демографические проблемы, глобальная бедность, в том числе энергетическая, а также нелегальная миграция, изменение климата) носят глобальный характер и требуют адекватного ответа со стороны всего международного сообщества и солидарных усилий для их преодоления. Существенно возрастает роль экологического фактора, все более актуальной становится проблема профилактики и борьбы с инфекционными заболеваниями. Сложность стоящих перед международным сообществом задач требует выработки сбалансированной стратегии их решения, исходящей из взаимосвязанности проблем безопасности, социально-экономического развития и защиты прав человека.

Противоречивость тенденций, определяющих современное состояние международных отношений, обуславливается переходным периодом их развития. Эти тенденции также отражают различия в понимании реального значения и последствий окончания "холодной войны". Глобальная конкуренция впервые в новейшей истории приобретает цивилизационное измерение, что предполагает конкуренцию между различными ценностными ориентирами и моделями развития в рамках универсальных принципов демократии и рыночной экономики.

По мере преодоления сдерживающего воздействия биполярной конфронтации все более громко заявляет о себе культурно-цивилизационное многообразие современного мира. Возрастает значение религиозного фактора в формировании системы современных международных отношений, в частности их нравственного основания. Эту задачу невозможно решить без обращения к общему нравственному знаменателю, всегда

существовавшему у основных мировых религий.

Реакция на перспективу утраты историческим Западом своей монополии на глобализационные процессы находит свое выражение, в частности, в инерции политико-психологической установки на "сдерживание" России, включая попытки использовать в этих целях избирательный подход к истории, прежде всего к истории Второй мировой войны и послевоенного периода.

Как никогда актуальной становится задача выработки международным сообществом общего видения современной исторической эпохи, что возможно только при условии открытых и честных дискуссий, в ходе которых будут обсуждаться по существу стоящие перед человечеством проблемы. Необходимо обеспечить условия ученым для профессиональной работы по установлению исторической правды, не допускать превращения исторической темы в инструмент практической политики.

Стратегия односторонних действий дестабилизирует международную обстановку, провоцирует напряженность и гонку вооружений, усугубляет межгосударственные противоречия, разжигает национальную и религиозную рознь, создает угрозу безопасности других государств, ведет к росту напряженности в межцивилизационных отношениях. Применение принудительных мер с использованием вооруженной силы в обход Устава ООН и ее Совета Безопасности не способно устранить глубокие социально-экономические, межэтнические и другие противоречия, лежащие в основе конфликтов, подрывает основы международного права и ведет к расширению конфликтного пространства, в том числе в непосредственном геополитическом окружении России.

ООН призвана сыграть фундаментальную роль в налаживании полноценного межцивилизационного диалога, направленного на достижение согласия между представителями различных религий, конфессий и культур.

Россия будет продолжать добиваться укрепления многосторонних начал в мировых делах, формирования такой архитектуры международных отношений, которая основывалась бы на признании международным сообществом принципов неделимости безопасности в современном мире и отражала бы его многоликость.

Интересы России непосредственно связаны и с другими мировыми тенденциями, среди которых:

- глобализация мировой экономики. Наряду с дополнительными возможностями социально-экономического прогресса, расширения человеческих контактов, такая тенденция порождает и новые опасности, особенно для экономически слабых государств. Усиливается вероятность крупномасштабных финансово-экономических кризисов, создается угроза углубления диспропорций в развитии различных регионов мира из-за неравенства стартовых позиций и внутренних потенциалов для ответа на вызовы модернизации. Глобализации противостоит растущее стремление отдельных стран защитить свой экономический суверенитет, причем нередко такой протекционизм приобретает форму экономического национализма, когда прагматические интересы подменяются политическими соображениями. Натиск глобализации испытывает на себе культурная самобытность подавляющего большинства стран и народов; объективное повышение роли многосторонней дипломатии, международных институтов и механизмов в мировой политике и экономике, вызванное усилением

взаимозависимости государств, необходимостью повышения управляемости мирового развития;

- наращивание экономического потенциала новых центров глобального роста, связанное в том числе с более равномерным распределением ресурсов развития вследствие либерализации мировых рынков. Экономический подъем в таких странах и регионах конвертируется в их политическое влияние, при этом дальнейшее развитие получает тенденция к полицентричному миропорядку; развитие региональной и субрегиональной интеграции на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ), в Евро-Атлантическом и Азиатско-Тихоокеанском регионах, Африке и Латинской Америке. Интеграционные объединения приобретают все большее значение в мировой экономике, становятся существенным фактором региональной и субрегиональной безопасности, включая миротворчество;
- военно-политическое соперничество региональных держав, рост сепаратизма, этнонационального и религиозного экстремизма. Интеграционные процессы, в частности в Евро-Атлантическом регионе, имеют зачастую избирательно-ограничительный характер. Попытки принизить роль суверенного государства как основополагающего элемента международных отношений, ввести в практику разделение государств на категории с различным объемом прав и обязанностей несут в себе угрозу подрыва международного правопорядка, а также чреваты произвольным вмешательством во внутренние дела суверенных государств; игнорирование отдельными государствами и группами государств основных принципов международного права. Россия выступает за то, чтобы общепризнанные нормы международного права были подлинно универсальными с точки зрения их понимания и применения.

Укрепление международных позиций России, а также решение задач, связанных с установлением равноправных, взаимовыгодных, партнерских отношений со всеми странами, успешное продвижение ее внешнеэкономических интересов, обеспечение политического, экономического, информационного и культурного влияния за рубежом требуют задействования всех имеющихся в распоряжении государства финансово-экономических рычагов и адекватного ресурсного обеспечения внешней политики Российской Федерации.

Российская Федерация располагает реальным потенциалом для того, чтобы занять достойное место в мире. Определяющее значение при этом имеют укрепление российской государственности, устойчивый экономический рост, дальнейшие политические и экономические преобразования, решение социальных проблем, преодоление ресурсно-сырьевой ориентации экономики и ее перевод на инновационный путь развития, улучшение демографической ситуации. Важными факторами являются также укрепление институтов гражданского общества и государственная поддержка национальных неправительственных организаций, заинтересованных в обеспечении российских внешнеполитических интересов.

Россия проводит открытую, предсказуемую и прагматичную внешнюю политику, продиктованную ее национальными интересами. Свое международное сотрудничество Россия строит на основах равноправия, взаимного уважения интересов и взаимной выгоды.

Отличительная черта российской внешней политики - ее сбалансированность и

многовекторность. Это обусловлено геополитическим положением России как крупнейшей евразийской державы, ее статусом одного из ведущих государств мира и постоянного члена Совета Безопасности ООН. Интересы страны в современных условиях диктуют настоятельную необходимость активного продвижения позитивной повестки дня по всему спектру международных проблем.

Россия всецело осознает свою ответственность за поддержание безопасности в мире как на глобальном, так и на региональном уровне и готова к совместным действиям со всеми другими заинтересованными государствами в целях решения общих задач. Если партнеры не будут готовы к совместным действиям, Россия для защиты своих национальных интересов будет вынуждена действовать самостоятельно, но всегда на основе международного права.

Россия не даст вовлечь себя в затратную конфронтацию, в том числе в новую гонку вооружений, разрушительную для экономики и пагубную для внутреннего развития страны

Тема № 2. Внешнеполитическая стратегия США.

Для внешней политики США последнее десятилетие XX в. стало периодом поисков и приспособления к радикальным изменениям системы международных отношений, произошедшим в результате окончания холодной войны и развития новых глобальных процессов.

С окончанием холодной войны у США появились как новые возможности, так и весьма серьезные проблемы.

С одной стороны, прекращение глобальной конфронтации в условиях «самороспуска» враждебного блока означало исчезновение реальной военной угрозы США и превращение их в единственную военную сверхдержаву. Соединенные Штаты стали не только практически неуязвимыми перед масштабным военным нападением, но и обрели гораздо большую свободу стратегического маневра. Кроме того, в результате распада СССР и всего социалистического лагеря открывались широкие возможности для сотрудничества США с государствами, входившими в советский блок, и новыми государствами на пространстве бывшего СССР, для распространения там американского влияния.

С другой стороны, с окончанием холодной войны значительно девальвировалась роль военной силы и торгово-экономическая сфера превратилась в основное поле соперничества между развитыми государствами, где США сталкиваются с растущей конкуренцией со стороны своих союзников по холодной войне. Ее окончание также поставило под вопрос всю глобальную военно-политическую инфраструктуру, созданную Соединенными Штатами для ведения этого противоборства. Исчез и «былой стратегический компас» в виде доктрины «сдерживания», служившей основой послевоенной внешнеполитической стратегии США. Возникла ситуация неопределенности в отношении угроз безопасности США и методов противодействия им. Ослабел и внутренний «тыл» глобальной внешней политики, поскольку в отсутствие серьезной внешней угрозы, сплачивающей нацию, и ясных новых целей стало гораздо труднее мобилизовывать общественную поддержку активного внешнеполитического интервенционизма.

Наконец, крах прежнего биполярного миропорядка обернулся усилением дестабилизирующих тенденций в мире, что выразилось в увеличении числа этнорелигиозных конфликтов, распространении ядерного и других видов оружия массового уничтожения, росте международного терроризма и преступности

Другой новой реальностью для внешней политики США стала растущая глобализация мировой экономики, поставившая страну перед необходимостью повышения конкурентоспособности на мировом рынке, определения своей роли в этой изменяющейся экономике, а также нахождения нового оптимального баланса между внутренней и внешней политикой.

С начала 1990-х гг. в США развернулись дискуссии о новом миропорядке, о роли и месте в нем США, их национальных интересах, целях и методах внешней политики в изменившихся условиях. Появились следующие АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ.

НЕОИЗОЛЯЦИОНИЗМ. Его сторонники исходят из узкой (минималистской) трактовки национальных интересов США как ограничиваемых защитой своих суверенитета, территориальной целостности и безопасности. Этим интересам, по мнению неоизоляционистов, в современном мире ничто не угрожает, учитывая географическое положение страны, фактор ее ядерной мощи, отсутствие у нее реальных конкурентов в военной сфере в настоящем и малая вероятность их появления в будущем.

Известный теоретик неоизоляционизма Э. Нордингер считает, что США «стратегически неуязвимы», а потому можно ограничить свои внешнеполитические и военные обязательства необходимым минимумом. Правый республиканец Бьюкенен призывает отказаться от втягивания США в войны на чужих землях. Конкретно речь идет о свертывании участия в военно-политических блоках, созданных для «сдерживания» более не существующего противника, резком сокращении объема помощи другим странам и всего внешнеполитического аппарата США, а также военных расходов (примерно наполовину). Исключение не делается и для главного военно-политического союза – НАТО.

Еще один видный идеолог неоизоляционизма Карпенгер называет НАТО «анахронизмом \"холодной войны\"» и предлагает передать основную ответственность за безопасность Европы самим европейцам. Неоизоляционисты отвергают глобальную ответственность США за поддержание существующего миропорядка, который, на их взгляд, является саморегулируемым, основанным на взаимном уравнивании великих держав.

«ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ВОВЛЕЧЕНИЕ». Эта концепция развивалась в русле школы «реализма» и очерчивала более широкий круг национальных интересов США.

Так, авторитетная гарвардская Комиссия по национальным интересам Америки включает в их число защиту США от нападений с применением оружия массового уничтожения (ОМУ), предотвращение возникновения враждебных государств-гегемонов в Евразии, сохранение свободного доступа к источникам энергии, поддержание стабильности мировой торгово-экономической и финансовой системы, обеспечение безопасности союзников США. Особое значение придается поддержанию стратегического равновесия между ведущими странами Евразии с целью предотвращения конфликта между ними. Поэтому теория «избирательного вовлечения» предусматривает сохранение (хотя и на более экономной основе) военного присутствия США в стратегически важных для них регионах мира (Западная Европа, Восточная Азия, Персидский залив), активное противодействие распространению ОМУ, профилактику и урегулирование региональных конфликтов, в которые могут быть втянуты крупные страны, обеспечение особой роли США в международных финансовых и торговых операциях.

Сторонники «избирательного вовлечения» признают важными национальными интересами распространение демократии и защиту прав человека, но считают неоправданным прямое вмешательство США в этих целях. Ряд сторонников данного подхода (Мейнс, Стил, Чейс) предлагают освобождение США от глобальных военно-

стратегических обязательств периода «холодной войны» за счет постепенного формирования региональной системы безопасности вокруг ведущих

региональных центров силы – ЕС в Западной и Центральной Европе, России – на постсоветском пространстве, Японии и Китая – в Восточной Азии и т.д. Если эти системы будут открытыми, добровольными и будут сотрудничать друг с другом, то могут стать реальной альтернативой однополюсному, иерархическому миропорядку во главе с США, с одной стороны, и «утопической» системе всеобщей коллективной безопасности – с другой.

«СОГЛАСОВАННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ». Эта концепция, питаемая либеральной школой внешнеполитической мысли США, сохраняет определенную преемственность с концепцией коллективной безопасности – приоритет отдается многосторонним усилиям государств по предотвращению и отражению агрессии. Но в определении угроз безопасности она идет дальше, в частности, это: геноцид, этнические чистки, другие формы массовых нарушений прав человека, экологические преступления, терроризм и т.д. Главными источниками этих угроз считаются отсутствие демократии, репрессивный характер режима страны-нарушителя. Главный постулат – «демократы никогда не воюют друг с другом» – означает, что демократизация мирового сообщества, а не поддержание геополитического равновесия, является главной гарантией обеспечения международной безопасности и жизненных интересов самих США.

Если глобализация, по мнению сторонников «согласованной безопасности», делает нарушения демократических норм более опасными (в том числе для США), то развитие других тенденций в последние десятилетия облегчает их устранение. Речь идет, во-первых, об охватившей мир в 1970 – 1990-х гг. «третьей волне демократизации». И, во-вторых, о ставшем бесспорным военно-стратегическом и идеологическом лидерстве США как главного «локомотива» западной демократии. Это радикальное изменение в расстановке сил в пользу демократического Запада делает его более нетерпимым в отношении нарушителей укрепляющегося демократического миропорядка, будь то авторитарные антизападные режимы или террористические группировки.

К сторонникам этой концепции применимо изречение А. Токвиля, французского либерала позапрошлого века: «Среди общего равенства отвратительно даже небольшое различие, и чем выше эта однородность, тем неоправданнее любое от него отклонение... Так что демократические страсти пылают тем ярче, чем меньше у них топлива».

Поэтому сторонники «согласованной безопасности», не довольствуясь традиционными мирными методами принуждения, допускают и военные способы решения подобных проблем силами ООН или региональных организаций безопасности типа НАТО при ведущей роли США. В этих целях разрабатываются различные концепции «гуманитарного вмешательства», оправдываемого с помощью доктрины «ограниченного суверенитета» государств, отрицающих демократические права своих граждан. «Согласованная безопасность» подразумевает сохранение превосходства США и их нынешнего военного потенциала как главной составляющей коллективных международных сил, способных одновременно вести активные интервенционистские действия в различных регионах мира.

Тема № 3. Регион Восточной Азии и его роль в мире.

Восточная Азия – это окраина Евразии. От Дальнего Востока Р.Ф. до Южного Китая. К Восточной Азии относятся острова: Сахалин, Курильские, Японские, Тайвань и Хайнань. Кроме того страны: Монголия, Россия(Дальний Восток),Китай, Япония, обе Кореи(Северная и Южная).

Климат: муссонная циркуляция, резко различаются влажный тёплый и сухой холодный сезоны. Тропики-Субтропики. Часты ураганы. Китай –Тайвань особые отношения.

Регион Восточная Азия занимает 8 процентов суши, численность населения 1439,7 млн.чел. Китай перенаселён (брачный возраст 22года мужчины и 20 лет женщины).

Монголия имеет огромную территорию, а население 2,4 млн.чел.

Расовый состав: китайцы, монголы, корейцы- монголоиды. Японцы- монголоиды +австралоиды.

Страны неоднородны: Япония, Южная Корея, Тайвань- капиталистические страны, Китай, Северная Корея – социалистические, причём у каждой своя специфика. Китай строит «социализм с китайской спецификой» и по решению восемнадцатого съезда ком.партии Китая (осень 2017 г.) собирается к 2021 году покончить с бедностью, китайцы строят «Красивый Китай», сочетая плановую и рыночную экономики. Северная Корея строит социалистическое государство используя опору на собственные силы , идеи « Чучхэ».В настоящее время обе страны высокотехнологичны. Монголия ориентируется на Китай, сочетая рыночную и плановую экономики, развита слабо.

Начало реформ в Китае 1982 год, цель – повысить реальные доходы граждан. Многовариантность форм собственности и государственная , и частная. «Государство направляет рынок, рынок регулирует предприятия».

Железно-дорожный транспорт развит в Китае, Японии, Монголии (при помощи советского Союза). Развит в регионе водный транспорт.

Созданы зоны свободной торговли,ликвидированы таможенные пошлины.

Китай – однопартийная ситстема, КПК, парламентская республика, с декабря 2014 года первая экономика мира и ведущая по темпам роста.

Немного истории. 1921 г.- создание коммунистической партии Китая. 1926-1927г.г. Чан Кайши громил коммунистов, с 1936г. вынужден сотрудничать с КПК. 07.07.1937г. Япония напала на Китай, началась большая война, погибли 40 млн. китайцев. Сентябрь 1949 провозглашено создание КНР, коммунисты выиграли гражданскую войну 1946-1949 годов. И далее 1949-1956г.г. при помощи СССР в Китае созданы базовые отрасли промышленности, проведена национализация. 1966-1976- « Культурная революция» - усиление классовой борьбы по мере строительства социализма. Декабрь 1979г. курс на рыночную экономику при сочетании двух систем. К началу 1990-х сняли проблему обеспечения питанием своего населения. Строят социализм с китайской спецификой Китай космическая (свои спутники и космическая станция), ядерная держава. КНР с 1971 года постоянный член Совета безопасности ООН

Тема № 4. Южно-Азиатский регион.

Южная Азия - политико-географический регион, включающий в себя помимо трёх основных государств – Индии, Пакистана и Бангладеш, состоявших до 1947 года в единой Британской Индии, ещё и Демократическую Социалистическую Республику Шри-Ланка, Мальдивскую Республику, Королевство Непал и Королевство Бутан. Культурно-цивилизационная основа их единая. Степень зависимости от Британии была разной. Все они боролись за свои суверенные права. Однако политические системы, сложившиеся в государствах Южной Азии различны.

Индия, крупнейшее государство региона, парламентская республика с наиболее стабильными демократическими институтами и развитой партийно-политической структурой.

Президентские республики Пакистан, Бангладеш и Шри-Ланка, тяготеют к авторитарным централизованным формам правления, в первых двух неоднократно у власти оказывались военные режимы.

Конституционная монархия Непала весьма своеобразна. Обособлено королевство Бутан.

Все страны региона отличает сложный этно-конфессиональный состав населения. В Индии и Непале – индуистское население преобладает, в Пакистане, Бангладеш и Мальдивской республике – мусульмане. В Шри-Ланке и Бутане – буддийское население.

Проблемы взаимоотношений многоплановы: территориальные и пограничные, экономические, военные, политические, Этнические и миграционные. Конфликтность развития стран Ю.А., переходящая в открытые военные столкновения (особенно Индия и Пакистан) является характерной устойчивой чертой их развития.

Доминирование Индии в регионе порождает стремление её соседей к противостоянию ей и налаживанию двухсторонних отношений.

Бутан – отсталая, аграрная страна с преобладанием натурального хозяйства и архаичных социальных отношений. По данным ООН – Бутан наименее экономически развитая страна мира. Там конституционная монархия, глава правительства – король, он же глава государства, верховный главнокомандующий и председатель плановой комиссии. С 1971 года Бутан входит в ООН, с 1973 в Движение неприсоединения.

Ассоциация регионального сотрудничества стран Ю.А. (СААРК) – важнейший этап в процессе развития политических и культурных связей между странами южно-азиатского региона (с 1985 года в SAARC входит и Афганистан).

Справочно: Индия, население 1 329 356 тыс.чел., площадь 3 288 тыс. км.кв., столица Нью-Дели. Пакистан 129 808 тыс. чел., 804 тыс. км.кв., Исламабад. Бангладеш 120 443 тыс. чел., 144 тыс. км.кв., Дакка, Шри-Ланка 18 354 тыс.чел., 66 тыс.км.кв., Коломбо, Мальдив.респ. 254 тыс.чел., 0,3 т.кв.км, столица – Мале, Непал 21 918 тыс.чел., 141 т.км.кв., Катманду, Бутан 1 638 тыс. чел., 47 т.км.кв., столица – Тхимпху.

Тема № 5. Специфика азиатского мира: двойственность его опыта для России.

Располагая самой большой территорией в мире, Российская Империя, затем Советский Союз, сегодня Российская Федерация являются темой непрекращающихся дискуссий о цивилизационной идентичности. Принадлежит ли Россия к западной или восточной цивилизации, или составляет особую евразийскую или даже северную цивилизацию? Подобные вопросы вот уже более двух веков волнуют российских и зарубежных мыслителей.

В соответствии с современной цивилизационной парадигмой на геополитической карте мира XXI века присутствуют минимум пять цивилизаций :

Западно-христианская

Китайско-конфуцианская

Индуистская

Исламская

Православно-христианская (византийская)

(конфуцианство – это ритуал, священный закон, осмысленные поступки, жесты и слова, данный от природы дар жить правильно и красиво. Каждый находится на своём месте и чётко исполняет возложенные на него функции «да-лунь» основное правило гармоничного общества. Конфуций: благородный человек думает о долге, низкий человек заботиться о выгоде).

К византийской цивилизации принято относить Юго-Восточную Европу и Россию. Со странами Ю-В Европы неоднозначно. Православная Греция давно уже стала неотъемлемой частью ЕС. Болгария, став членом ЕС, попыталась решить вопрос политически. Возможно, именно так его решат Сербия, Черногория и Македония. В Белоруссии и на Украине цивилизационная принадлежность и национальная идентичность, далеко не определились.

Будучи вовлечены в глобальную мировую конкурентную борьбу не все из пяти цивилизаций являются её реальными игроками, субъектами. Цивилизационная конкуренция очень жестока. Её участники преследуют разные цели, стремясь навязать миру свою «повестку дня», разные методы, не могут понять друг друга. Запад является лидером. Крушение биполярного мира капитализма-социализма высвободило лишь две глобальных цивилизационных инициативы: китайскую и исламскую.

Определились три разных игрока: Запад- Китай- исламский мир. У каждого свой цивилизационный проект. По образному выражению С Кургиняна, Запад вступил в фазу постмодерна –это новый Рим периода упадка. Китай в авангарде Азиатско-Тихоокеанского Региона переживает стадию модерна – индустриализации, модернизации, быстрого экономического роста. Ислам, оставаясь на обочине этой дороги, всё глубже уходит в путь контрмодерна, нового средневековья. Смешивания не происходит – они в разных плоскостях цивилизации.

Индо-буддийская цивилизация, замкнута на себе, нет реальной глобальной активности.

Современная Россия, после разрушения СССР потерявшая статус реального субъекта мировой политики, превращается в её объект, но в силу огромных территориальных и природных ресурсов не просто в рядовой объект по примеру множества стран, а в объект «трофейного освоения». По выражению М. Делягина, «Россия для развитого мира – последнее, на сей раз технологическое и интеллектуальное, Эльдorado». Оценка резкая, но пусть она окажется преувеличением, чем наступит ещё более горькое разочарование от её правоты.

Возможность есть всегда , пока ты жив. Вечные поиски россиянами смысла могут сейчас наполниться новым, современным , но в то же время традиционным содержанием.

Тема № 6. Мусульманский мир Ближнего и Среднего Востока.

Особенности политического развития стран Ближнего и Среднего Востока. Политическую жизнь Турции, Ирана и Афганистана объединяет не только общее географическое положение, но и общие цивилизационные основы. Все они являются мусульманскими странами, которые были подвержены сильному влиянию западной модернизации, что наложило свой отпечаток на их общую судьбу и перспективы развития этих стран в новом XXI веке. Основные тенденции общественно-политического развития для этих стран определялись в основном борьбой двух главных направлений в общественно-политической жизни стран Ближнего и Среднего Востока. С одной стороны — исламское политическое движение, пользующееся огромным влиянием в этих странах, а с другой — секуляристское, демократическое направление, которое также пробивало себе дорогу условиях традиционалистских представлений о политике и власти основной массы населения мусульманских государств. И это, пожалуй, является одной из важных особенностей политической жизни этих стран на современном этапе.

Исламский фактор достаточно ясно обозначил себя во время исламской революции в Иране 1979 года. После террористических актов 11 сентября 2001 года в США и крупномасштабных военных операций в Афганистане и Ираке, события на Востоке привлекли внимание всего мирового сообщества. В научной и политической литературе прочно утвердилось понятие политического ислама. Со времен исламской революции Ирана позиции политического ислама не ослабевали. Активизация в последние десятилетия исламистов и их идей создания исламского государства имела на то несколько главных причин. Прежде всего, проникновение и утверждение западного образа жизни в восточных государствах, а также интеграционные процессы в мировой экономической и социально-политической жизни, которые привели к значительной политической и религиозной радикализации во всем исламском мире. Под исламскими лозунгами стал выступать международный терроризм, в последнее десятилетие принимающий всеобъемлющий характер. Террористы из стран Ближнего и Среднего Востока стали действовать во всех уголках мира. Во-вторых, уход советских войск из Афганистана, а затем последовавший распад СССР были восприняты экстремистами как победа исламского движения над одной из сверхдержав. Усиленные атаки террористов на Россию в начале XXI века были вызваны стремлением экстремистов использовать слабость российского государства, ставшего преемником Советского Союза. После исчезновения СССР политические исламисты взяли на себя роль борцов за социальную справедливость и равенство. Красное знамя коммунистического движения уже ушло с политической арены безвозвратно, но исламские экстремисты попытались заменить его зеленым знаменем Пророка. В-третьих, проявляясь в разных формах, используя свое влияние в мусульманской среде населения, политический ислам пытался завоевать властные политические структуры в большинстве мусульманских государств. Процессы секуляризации в этих странах, по существу, стали приобретать характер острой политической борьбы. Даже в Турции, где вестернизация и лаицизм (движение за секуляризацию) утвердились с 20-х годов, следует все-таки признать, что основу всей политической борьбы в этом государстве на современном этапе определяла борьба политического ислама и секуляризма.

В турецком обществе была стойкая антирелигиозная оппозиция. Она оказала существенное влияние в период Младотурецкой революции года и сумела осуществить политику секуляризма в период правления Кемаля Ататюрка. Реформы Кемаля ограничили влияние ислама во всех сферах жизни и ориентировали общество на западную модель капиталистического развития и на западные культурные ценности. Во второй половине XX века борьба между секуляризмом и исламским направлением обострилась,

что привело даже к неоднократному вмешательству в политическую жизнь военных, пытавшихся предотвратить гражданскую войну. В начале XXI века борьба этих двух политических направлений составляла основу всех политических баталий в стране. Формированию исламских политических партий способствовало развитие демократических форм правления в Турции. Конфликт между исламистами, находившимися достаточно долгий период в оппозиции, и сторонниками светского режима стал определять социально-политическое развитие турецкого государства на современном этапе.

Влияние политиков-исламистов стало заметно возрастать с середины 50-х годов, после появления многопартийной системы и значительной либерализации всей внутренней жизни турецких граждан. Именно тогда появляются исламские партии и организации. Появление политических исламских партий стало отражением конфликта взаимоотношений исламо-тюркской общности с западной моделью модернизации. Исламистское политическое течение довольно успешно завоевывало себе сторонников, пользуясь достаточно ясными и определенными исламскими догмами. За последние десять лет исламские партии дважды формировали правительство. Кратковременное пребывание у власти исламистов в 90-е годы во главе с Н. Эрбаканом лишь активизировало действия исламских организаций. Вернуть политические позиции политикам от ислама удалось в 2002 году, хотя их позиции выглядели значительно умеренней, чем прежде.

Турецкое общество на рубеже нового века оказалось расколотым. Сторонники секуляризма не собираются уступать политическим исламистам и продолжают протестовать против ползучей исламизации страны. Путь исламистам пытались преградить светские партии, значительная часть интеллигенции, а также другие слои населения, поддерживавшие конституционный секуляризм, и армия, традиционно следующая идеалам Кемалья Ататюрка. Вступление в новый XXI век показало определенное равновесие между светским направлением и исламистской оппозицией. Политическая борьба не способствовала процессам модернизации и решению социально-экономических проблем, а приводила к социально-политическому напряжению и внутренним конфликтам. В тех странах, где исламисты находились у власти, обществу навязывалось свое понимание политического устройства и социального порядка. Там удалось ввести в полном объеме нормы шариата, запретившие все, что было, по мнению духовных правителей, несовместимым с догматикой Корана. Такие сценарии в той или иной форме реализовывались в Иране, Афганистане, Пакистане. Важнейшей особенностью политической жизни стран, в которых победу одержали исламские лидеры, стало претворение в жизнь единства власти и религии. Этот принцип был введен еще пророком Мухамедом, воплощавшим в себе религиозные и политические основы единства уммы (мусульманская община). Исламская революция в Иране, как и власть талибов в Афганистане, попыталась воплотить в жизнь идеи Пророка о гармоничном сочетании религиозного и государственного начал в управлении исламским обществом.

Как во времена халифата во главе государства стоял главный факих, то есть шиитский духовный лидер, так и в современном Иране и талибском Афганистане ему принадлежала высшая духовная и светская власть. За высшим духовным лидером была закреплена роль главного управляющего делами правоверных и имамата, и в то же время он был высшим лицом государства. Таким образом, верховная теократическая власть являлась в то же время верховной государственной властью. Исламское духовенство имело и другие теократические структуры, к которым можно отнести Наблюдательный совет по охране конституции в Иране или Лоя-джиргу в Афганистане. В Афганистане талибы, придя к власти и основав Исламский эмират, сразу же заявили, что священный Коран станет главной основой государственного устройства. Хотя основной закон Афганистана обнародован не был. Конституцию заменял Коран, закон шариата.

Исламская политическая и экономическая организация оказалась менее

эффективной, чем светские структуры большинства мусульманских стран. Именно это явилось основной причиной роста реформаторских настроений в Иране, роста оппозиции, считавшей несовместимым религиозную деятельность с хозяйственными и политическими делами. Тенденция секуляризма и демократизма робко, но постепенно пробивала дорогу. В Иране никогда не стихала борьба за ограничение религиозного компонента в политической структуре власти. В разные периоды результаты борьбы проявлялись по-разному. Наблюдалась постепенная эволюция исламского режима в направлении увеличения роли светских органов и его демократизации. Этот процесс стал особенно заметным) после смерти великого имама. Нынешний духовный лидер Ирана Сайед Али Хамейни, отстаивающий незыблемость исламской государственности, все же вынужден пойти на некоторые изменения государственных структур, установленных когда-то аятоллой Хомейни. В конституцию были внесены изменения, которые ликвидировали пост премьер-министра, усилили роль президента и ограничили религиозные prerogatives Наблюдательного совета. Важным законом, укрепившим президентскую власть и ее светские функции, стало получение президентом права контроля над соблюдением конституции, которое ранее принадлежало исламским политикам.

После смерти аятоллы в 90-е годы в Иране стала проводиться приватизация и либерализация в экономике, и это потребовало снижения роли государства в иранской хозяйственной структуре. При новых властителях стала проводиться политика привлечения иностранного капитала и создания свободных экономических зон. Президент Хатами прилагал усилия к либерализации общественно-политической жизни, деятельности СМИ, политических организаций и партий. Деятельность Хатами, как полагали многие исследователи, была направлена на создание условий развития гражданского общества, на расширение связей с мировым сообществом. Именно поэтому в Иране, как и в Турции и Афганистане, в обществе произошел раскол на реформаторов и консерваторов. Борьба двух тенденций в общественном развитии стала определять политическое развитие стран. Однако для Ирана характерно, как считают исследователи, движение к демократии, но демократии особой, исламской.

В Иране не ставят под сомнение исламские принципы развития, но нельзя в, то же время не заметить развитие в стране демократических норм, составляющих основу западной политической культуры. Речь идет о развивающейся в странах системе выборов и функционировании многопартийной системы. Фактически в Иране, как и в других странах Ближнего и Среднего Востока, создается традиция выборности всех звеньев власти на всех уровнях, включая выборы в местные и центральные органы власти. Вступление в действие закона о партиях позволило создать условия для многопартийной системы. Факты студенческих волнений и не в 2003 году показали рост реформаторских сил. По мнению иранцев, путь реформ стал определять развитие страны в XXI веке. В 2004 году отмечается 25 лет исламской революции в Иране. Этот период уже наглядно показал несостоятельность многих исламских канонов, несовместимых с потребностями технологического века. Вот почему начало нового века станет для Ирана продолжением реформации и укреплением прагматизма в сфере экономики и социальной жизни.

В Афганистане после проведения коалиционными силами США и ряда европейских стран с участием «Северного альянса» антитеррористической операции теократический режим в стране был ликвидирован. Результатом этой крупномасштабной акции стало уничтожение системы административного управления, созданной талибами, и бегство их лидеров. Установление светской власти произошло здесь в результате разгрома исламского режима. Однако говорить о полном уничтожении движения талибов, как и в целом исламского политического движения, было бы преждевременным. Талибам удалось раствориться в среде пуштунского населения на юге и востоке Афганистана, многие бежали за границу, в Пакистан. Условия для исламских экстремистов остались. Талибам удалось наладить связи с исламистски настроенным Г. Хекматияром, бывшим вице-

президентом Афганистана.

После разгрома Исламского эмирата в Афганистане в 2001 году была создана совершенно новая система государственного устройства при полной экономической, финансовой и военной поддержке США и Запада. "Формирование нового государства проходило под эгидой ООН и жестким контролем над исполнением решений ее представителей. Государственное строительство начиналось с нуля. Создание Временной администрации в Афганистане учитывало традиции афганского народа и их религиозно-социальную структуру. Первое переходное правительство определила Всеафганская ассамблея старейшин и представителей племен народов — Лоя-джирга. Кроме того, эта традиционная организация избрала членов переходного парламента и членов конституционной комиссии. Вместо теократического государства создавалась светская структура с учетом традиционных форм центрального и местного управления. При формировании временной администрации был соблюден также принцип полиэтничности, несмотря на присутствие иностранных миротворцев экстремистски настроенные исламисты не отказались от попыток дестабилизировать обстановку в Афганистане. Ситуация вплоть до 2005 года оставалась не достаточно стабильной. В некоторых, случаях власть губернаторов во многом зависела от полевых командиров, располагавшихся на их территории. Центральной власти приходилось принимать меры по ликвидации зависимости местных властей от вооруженных формирований и исламистов. В начале века многочисленные террористические акты, непрекращающиеся взрывы в крупных городах, покушения на главу администрации Х. Карзая, заговоры против временного правительства характеризовали обстановку первых лет функционирования временного правительства. Раскрыт один из крупных заговоров исламиста Г. Хекматияра и его сторонников против временного правительства.

Итак, в страны Ближнего и Среднего Востока постепенно пробиваются современные формы политического процесса — многопартийность, парламентаризм, легальная политическая деятельность, выборы и т. д. Однако в подавляющем большинстве эти формы пока не определяют социальную и политическую жизнь этих стран. Политические гражданские организации в мусульманских странах под внешне современной оболочкой зачастую сохраняют традиционную сущность, объединяя людей по этническому, религиозному или земляческому принципу. Многие востоковеды считают, что в обозримом будущем формирование гражданского общества представляется маловероятным. Да и сами демократические процессы приобретают весьма специфический характер.

Тема №. 7. Новая система государственных отношений в Европе.

Окончание холодной войны в Европе.

Начало перелому в Европе во второй половине 80-х годов положили изменения в политике СССР, руководство которого постепенно отказывалось от стереотипов «классовой борьбы» на международной арене, проявило готовность к сокращению военных потенциалов на принципах разумной достаточности, делало первые шаги по демократизации политической системы, пошло на участие в международных механизмах обеспечения прав человека. Принципиальное значение имел отказ СССР от «доктрины Брежнева», оправдывавшей прямое, в том числе военное вмешательство в дела стран, входивших в сферу советского влияния. После частичных выборов в Польше в июне 1989 г., в результате которых правящая рабочая партия лишилась монополии на власть, лидеры ряда ортодоксальных коммунистических режимов призывали силой вернуть ПОРП (фактически коммунистическая партия) руководящую роль в Польше. Выступление М.С. Горбачева в Совете Европы 6 июля 1989г. окончательно подвело черту под этими спорами: «Любое вмешательство во внутренние дела, любые попытки ограничить суверенитет государств - как друзей и союзников, так и кого бы то ни было -

недопустимы».

Отказ СССР от «доктрины Брежнева» открыл дорогу демократическим революциям второй половины 1989 г., в ходе которых в большинстве случаев практически без сопротивления пали коммунистические режимы в ГДР, Болгарии, Чехословакии, Румынии и Албании. Эти государства, как до них Венгрия и Польша, встали на путь реформ, в основу которых были положены ценности демократии, политического плюрализма (множество мнений), рыночной экономики. Состоявшиеся в большинстве стран Восточной Европы в 1990 г. первые за послевоенный период свободные многопартийные выборы привели к окончательному крушению коммунизма в Европе, а вместе с ним и послевоенной ялтинско-потсдамской системы. Одним из важнейших символов окончания холодной войны и раскола Европы стало падение Берлинской стены и объединение Германии, завершившееся 3 октября 1990 г.

Стремительные перемены в Восточной Европе не остались без ответа на Западе. В мае 1989 г. президент Дж. Буш заявил в Брюсселе, что США готовы отказаться от доктрины «устрашения», составлявшей основу их политики в послевоенный период. Принятая главами государств и правительств стран НАТО в июле 1990 г. в Лондоне декларация наметила существенные перемены в политике блока. В ней констатировались, в частности, отсутствие у альянса (союз, объединение) агрессивных намерений, приверженность мирному разрешению споров и отказу от применения первым военной силы; необходимость отказа НАТО от доктрины обороны на передовых рубежах и гибкого реагирования; готовность к сокращению вооруженных сил, к изменению задач и количества ядерного оружия в Европе; согласие на институционализацию Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ).

19-21 ноября 1990 г. в Париже состоялось совещание глав государств и правительств 34 государств - участников СБСЕ, а накануне его открытия - встреча руководителей 22 государств Варшавского договора (ОВД) и НАТО. Парижская Хартия СБСЕ для новой Европы констатировала окончание эры конфронтации и раскола Европы, а государства ОВД и НАТО заявили в совместной декларации, что «в новую эпоху, которая открывается в европейских отношениях, они больше не являются противниками, будут строить новые отношения партнерства и протягивают друг другу руку дружбы».

Поиск механизмов управления ситуацией.

В основе принимавшихся в 1990 - 1991 гг. решений лежали представления о том, что с крахом коммунизма в Восточной Европе и продолжением реформ в СССР отпала главная причина раскола Европы. Понимая, что реформы на востоке континента потребуют времени, участники СБСЕ исходили из того, что путь к единой демократической Европе может быть проложен благодаря постепенному сближению между Востоком и Западом на основе закрепленных в парижской Хартии ценностей. Этому были призваны способствовать новые механизмы взаимодействия европейских государств, формирование которых началось на рубеже 80 – 90-х годов. Имеются в виду следующие процессы:

- институционализация политического диалога и взаимодействия в рамках СБСЕ, которому отводилась важная роль в закреплении общих ценностей, норм и стандартов поведения государств в отношениях друг с другом и во внутривнутриполитическом плане; в продолжении переговоров по контролю над вооружениями и разоружению; разработке механизмов реагирования на чрезвычайные ситуации, предотвращения конфликтов и регулирования кризисов; организации сотрудничества в сфере экономических и человеческих измерений поддерживаемых СБСЕ;
- реформа многосторонних организаций стран Востока (СЭВ, ОВД) и Запада (НАТО, ЕС, ЗЕС);
- налаживание сотрудничества между НАТО, ЕС, ЗЕС, Советом Европы, с одной стороны, и государствами Восточной Европы - с другой;

- формирование субрегиональных организаций, к числу которых относятся, в частности, Центрально-европейская инициатива, «вишеградская» группа. Совет государств Балтийского моря (СГБМ), Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), Черноморское экономическое сотрудничество, Инициатива по сотрудничеству в Юго-Восточной Европе.

Сочетание различных форм общеевропейского, регионального и субрегионального сотрудничества должно было обеспечить управление процессами формирования новой системы межгосударственных отношений в Европе. Однако события начала 90-х годов поставили под сомнение реалистичность многих из первоначальных расчетов.

1. В течение короткого времени прекратили свое существование организации, обеспечивавшие в годы холодной войны господство СССР в Восточной Европе. Эти организации никогда не были эффективными инструментами равноправного сотрудничества их участников. Ввиду же усилившихся с конца 1990г. в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ[3]) опасений по поводу возможного возврата советского руководства к той или иной форме «доктрины Брежнева» судьба СЭВ и ОВД в 1991 г была предreshена. 27 июня 1991 г. был подписан протокол о роспуске СЭВ, а 1 июля того же года - протокол о прекращении действия Варшавского договора, уже с 1990г. существовавшего лишь на бумаге. В 1991 г. страны ЦВЕ ускорили процесс пересмотра двусторонних политических договоров с СССР. Советские войска были выведены из Венгрии, Польши и Чехословакии. Сформировалась новая система внешнеполитических приоритетов стран ЦВЕ, которые свою главную задачу видели в интеграции в Совет Европы, ЕС, НАТО.
2. Возникновение югославского кризиса, начало в 1991 г. военного противостояния между Сербией и заявившими о выходе из состава федерации Хорватией и Словенией, а с 1992 г. - война в Боснии и Герцеговине (БиГ); распад СССР в конце 1991 г. - все это привело к глубоким изменениям ситуации в Европе, о которых и не помышляли авторы парижской Хартии. Главное среди них - исчезновение «Востока», мыслившегося контрагентом «Запада» в процессе их постепенного сближения. Это привело к снижению управляемости внутригосударственных и международных процессов на посткоммунистическом пространстве в условиях отсутствия эффективных региональных и субрегиональных механизмов.
3. В новых условиях сохранили свою роль институты западноевропейского (ЕС, ЗЕС, Совет Европы) и евро-атлантического сотрудничества (НАТО). Однако и эти организации оказались перед необходимостью определения своей новой роли в решении проблем европейского развития, а также формирован новых отношений с посткоммунистическими государствами.

Основные дилеммы формирования новой Европы.

С окончанием холодной войны отошли на задний план прежние проблемы национальной и европейской безопасности и прежде всего опасность широкомасштабного вооруженного конфликта между двумя военными блоками. На передний план выдвинулись новые проблемы и вызовы, с которыми в индивидуальном и коллективном плане сталкиваются стран континента. К числу основных дилемм европейской политики, от разрешения которых во многом зависит будущая система межгосударственных отношений в Европе, относятся следующие:

1. Объединение Германии и снятие последних формальных ограничений ее суверенитета способствовали возрождению в ряде стран опасений по поводу возможных притязаний Германии на доминирующую роль в Европе. Активизация политических и экономических связей Германии со странами ЦВЕ и Россией; ее ведущая роль в поддержке проводимых здесь реформ и в обеспечении притока иностранных инвестиций лишь усилили подозрения, что на каком-то этапе Германия может поддаться соблазну проведения не согласованной с партнерами по ЕС и НАТО политики. «Ренационализация» политики Германии, а в результате и других государств привела бы к возрождению соперничества европейских держав, чреватого новыми конфликтами.

В процессе объединения Германии западные страны исходили из того, что основной гарантией предсказуемости ее политики является интеграция Германии в ЕС и НАТО. Эту точку зрения в итоге приняло и советское руководство, согласившееся с участием объединенной Германии в НАТО и оговорившее ряд ограничений для военной деятельности НАТО на территории бывшей ГДР. Стремление обеспечить возможно более глубокую интеграцию Германии в многосторонние структуры стало одним из побудительных мотивов ускорения процесса преобразования Европейских сообществ в Европейский союз, постепенного расширения наднациональных полномочий союза, в рамках которых имеется в виду «растворить» возросшее влияние ФРГ

Хотя в самой Германии дискуссия о ее роли в Европе и мире только начинается, политика страны после объединения направлена на снятие опасений соседних государств. В политическом классе ФРГ с начала 90-х годов сложился консенсус относительно приоритетов европейской политики, в число которых входят:

- сохранение приверженности интеграции в ЕС и НАТО, отказ ФРГ от односторонних действий; Германия не только согласилась с расширением полномочий ЕС, но и является сторонницей этого процесса;
 - содействие вступлению стран ЦВЕ в западные структуры; тем самым Бонн стремился преодолеть противоречие между интеграцией в ЕС и НАТО, с одной стороны, и активной политикой в ЦВЕ - с другой;
 - Германия стремится к сохранению партнерских отношений с Россией, избегая при этом установления «особых», способных возродить опасения по поводу «ревизионистского» характера германской политики в Европе; баланс собственных интересов, интересов европейских государств и России при этом видится в определении оптимальных путей интеграции России в новую систему отношений в Европе.
2. На протяжении веков отношения России с Европой в концептуальном и в практическом плане характеризовались как взаимным притяжением, так и взаимным отталкиванием. Демократизация сначала в СССР, а затем в России, политика рыночных реформ и адаптации к мирохозяйственным процессам создают предпосылки для постепенной интеграции России в новую систему европейских и глобальных отношений на основе партнерства. Тем не менее судьба и конечный результат российских реформ, самоидентификация России, определение ее места и роли в новой Европе еще в высшей степени неопределенны. Завершатся ли

российские реформы созданием подлинно демократического общества с эффективной рыночной экономикой или, как это не раз случалось в истории, вновь возобладает национал-патриотическая реакция? Ответ на этот вопрос должна дать сама Россия.

3. Преодоление политического и идеологического раскола Европы в конце 80-х годов не сняло и не могло автоматически снять проблему разрыва в уровнях социально-экономического развития между государствами Запада и Востока Европы. Десятилетия коммунистического господства и плановой экономики затормозили развитие ЦВЕ, отбросили ее на обочину мирового и европейского хозяйства. Наиболее развитые страны ЦВЕ по уровню ВВП на душу населения сопоставимы с беднейшими странами ЕС. Проблемы и продолжительность переходного периода в ЦВЕ существенно недооценивались в начале 90-х годов, поэтому социально-экономические разделительные линии сохраняются в Европе и в обозримой перспективе. Трудности переходного периода порождают опасность внутренней дестабилизации в отдельных странах, способной иметь трансграничные последствия. Наиболее тревожным примером внутренней дестабилизации явился хаос в Албании в 1996 - 1997 гг.
4. После окончания холодной войны Европа не избежала возникновения локальных и региональных конфликтов, в том числе вооруженных. Массовое применение силы в бывшей Югославии стало самым тяжелым шоком для Европы, не испытывавшей столь масштабных потрясений на протяжении всего послевоенного периода. В связи с возникновением открытых конфликтов в странах бывшего СССР, проведением этнократической политики рядом новых независимых государств, порой приобретающей характер «этнических чисток», латентной опасностью сепаратизма и ирредентизма в ЦВЕ проблема внутренних конфликтов и «агрессивного национализма» сегодня рассматривается в качестве одного из главных вызовов европейской безопасности.

Большинство современных конфликтов в Европе приобрело формы военного противостояния в тех странах, которые в силу разных причин не прошли этап формирования национальных государств (или государств-наций), пройденный большинством европейских народов в XIX в. Во многих странах Юго-Восточной Европы и бывшего СССР действуют и иные комплексные факторы, позволяющие предположить, что конфликтность и нестабильность скорее всего будут неизменными спутниками процессов формирования новых национальных государств и модернизации. Все это в начале 90-х годов поставило сообщество европейских государств перед необходимостью определения эффективных инструментов управления кризисными ситуациями, а также разработки долгосрочной стратегии и политики предупреждения внутренних конфликтов.

5. Военное вмешательство НАТО в конфликт в Косово (СРЮ) в марте - июне 1999 г. поставило Европу перед рядом новых проблем. Первая из них - продемонстрированная НАТО претензия на право военной интервенции без санкции Совета Безопасности ООН или ОБСЕ за пределами зоны собственной ответственности в случае (как это имело место в СРЮ) грубых нарушений прав человека и национальных меньшинств.

Вместе с тем косовский кризис 1998 - 1999 гг. обнажил другую, более серьезную и долгосрочную проблему. Она связана с отсутствием у международного, в частности европейского сообщества государств инструментов мирного, без военной эскалации вмешательства во внутренние процессы в том или ином государстве, когда они ставят данное государство на грань гуманитарной катастрофы или массового нарушения прав человека и национальных меньшинств. Необходимость разработки соответствующих международных инструментов стала очевидной именно и прежде всего на фоне косовского кризиса.

6. Новые вызовы безопасности позволили в 90-е годы говорить о нетрадиционных измерениях политики безопасности, не сводимой больше к политике обороны, ограничения вооружений и контроля над вооружениями. Среди новых вызовов безопасности наибольшее внимание в последнее время привлекает массовая миграция населения, в том числе возросшие потоки беженцев; незаконный оборот наркотиков и торговля оружием; приобретающие международный характер терроризм и организованная преступность.

Если в 1989 - 1992 гг. большинство европейских государств проявляли осторожность в оценке возможных вариантов формирования новой европейской системы, то с 1993- 1994 гг. под воздействием ряда объективных процессов набор обсуждаемых вариантов постепенно сужался. К 1997г. этап дискуссий завершился. Более очевидными стали контуры формирующегося облика Европы, хотя его детали еще остаются предметом обсуждений. По существу, в 1993- 1997 гг. произошла «смена парадигмы» формирования единой Европы, которая рождается сегодня не на основе «сближения» Востока и Запада, а в результате постепенного расширения западных организаций. Наиболее существенным в этом плане является расширение на Восток ЕС и НАТО. В то же время многообразие европейских процессов не сводится к расширению этих организаций, а ведет к формированию «концерта» европейских институтов, каждый из которых по-своему уникален и незаменим с точки зрения управления европейскими процессами.

Институционализация и преобразование СБСЕ в ОБСЕ.

До 1990 г. СБСЕ представляло собой серию межправительственных форумов. Совещание обеспечило решение трех основных задач: поддержания интенсивного и регулярного диалога между Востоком и Западом; согласования норм и стандартов поведения государств во взаимных отношениях и в отношении граждан; рассмотрения вопросов, связанных с выполнением государствами принятых ими обязательств. К началу 90-х годов СБСЕ превратилось в динамично развивавшийся эффективный инструмент регулирования отношений между Востоком и Западом. С падением коммунистических режимов в документах СБСЕ была выражена приверженность всех его участников плюралистической демократии, верховенству закона и уважению прав человека, частной собственности, рыночной экономике и социальной справедливости. Эти ценности были закреплены и конкретизированы в документах копенгагенского (июнь-июль 1990г.) и московского (сентябрь - октябрь 1991г.) совещаний Конференции по человеческому измерению СБСЕ, боннской Конференции по экономическому сотрудничеству в Европе (март - апрель 1990 г.) и в парижской Хартии для новой Европы, подписанной 21 ноября 1990г. После 1990г. развитие СБСЕ, с 1 января 1995 г. переименованного в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), характеризовалось рядом черт.

1. В 1992 - 1993 гг. существенно расширился состав участников ОБСЕ[4] в результате принятия в нее стран бывшего СССР и бывшей Югославии, а также Албании и Андорры. ОБСЕ является самой универсальной, общеевропейской организацией,

что определяет как ряд ее преимуществ, так и сложностей в работе. Среди проблем организации помимо трудности достижения консенсуса отмечается культурно-политическое многообразие государств-участников.

2. Парижская Хартия положила начало институционализации СБСЕ, подведшей к его преобразованию в ОБСЕ. С 1990 г. созданы постоянные и регулярно собирающиеся структуры и институты организации. Раз в два года проводятся встречи по обзору выполнения обязательств, завершающиеся встречами на высшем уровне (Хельсинки, 1992; Будапешт, 1994; Лиссабон 1996). Сначала раз в год, а в настоящее время раз в два года проводятся встречи Совета министров ОБСЕ (Берлин, 1991; Прага и Стокгольм, 1992; Рим, 1993; Будапешт, 1995; Копенгаген, 1997; Осло, 1998). Органом, уполномоченным принимать самостоятельные решения, является Постоянный совет, заседания которого еженедельно проводятся в Вене. В ОБСЕ созданы институты действующего председателя и «тройки», генерального секретаря, верховного комиссара по делам национальных меньшинств, ряд других. В Вене размещен секретариат, имеющий бюро в Праге; в Варшаве - Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), в Женеве - Суд по примирению и арбитражу в рамках ОБСЕ. Ежегодно в Праге проводится экономический форум ОБСЕ. В Вене действует Форум ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности, в рамках которого обсуждаются вопросы контроля над вооружениями.
3. Наряду с сохранением нормотворческих функций и перенесением акцента на контроль за соблюдением принятых обязательств расширяется оперативная деятельность ОБСЕ в таких областях, как предотвращение конфликтов, регулирование кризисов и постконфликтное восстановление; формирование институтов правового государства (в частности, ОБСЕ играет активную роль в наблюдении за выборами, а в ряде случаев и в их организации) и обеспечение прав человека.

С 1992 г. ОБСЕ направляет в зоны конфликтов миссии, в том числе долгосрочные, мандат которых варьируется в зависимости от ситуации и предусматривает задачи по предотвращению и политическому урегулированию конфликтов. Долгосрочные миссии действуют в БиГ, Грузии, Латвии, Македонии, Молдове, Таджикистане, на Украине, в Хорватии, Эстонии, Косово. С 1995 г. группа содействия ОБСЕ работает в Чечне. С 1998 г. - в Беларуси. Минская группа с 1992 г. осуществляет посредничество в нагорно-карабахском конфликте. ОБСЕ постоянно представлена в Албании. Специальные миссии ОБСЕ направлялись в 1997 г. в СРЮ для урегулирования политического конфликта по поводу фальсификации результатов муниципальных выборов, а также в Албанию для поиска политического решения албанского кризиса.

С 1992 г. по решению хельсинкской встречи на высшем уровне ОБСЕ является региональным соглашением по смыслу главы VIII Устава ООН и за ней зарезервировано право проведения операций по поддержанию мира, исключая при этом возможность применения мер принуждения. Однако до настоящего времени ОБСЕ ни разу не воспользовалась этим правом. В соответствии с решением будапештской встречи на высшем уровне 1994 г. планируется операция ОБСЕ в зоне нагорно-карабахского конфликта, осуществление которой затягивается из-за отсутствия согласия сторон относительно принципов политического урегулирования.

С 1996 г. ОБСЕ осуществляет ряд задач постконфликтного восстановления в

соответствии с дейтонским Общим рамочным соглашением 1995 г. о мире в БиГ. Соглашением на ОБСЕ были возложены такие задачи, как содействие разработке субрегиональных мер контроля над вооружениями, проведение переговоров о региональных мерах контроля над вооружениями и мерах по укреплению доверия в Юго-Восточной Европе; определение наличия необходимых условий, организация и проведение под международным контролем общепоснийских и муниципальных выборов в БиГ; содействие формированию демократических институтов и обеспечению прав человека.

Оперативная деятельность по обеспечению раннего предупреждения о назревающем конфликте осуществляется верховным комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств в сотрудничестве с БДИПЧ. Возрастает роль действующего председателя, «тройки», личных представителей и специальных уполномоченных председателя, действующих от имени ОБСЕ на основе согласования с Постоянным советом. С 90-х годов ОБСЕ взаимодействует с другими международными организациями.

4. Несмотря на противоречивое отношение к организации различных государств-участников, часть которых либо не верит в возможности ОБСЕ, либо отдает приоритет иным европейским структурам и по этой причине настороженно относится к укреплению оперативных возможностей ОБСЕ, последняя постепенно превращается в один из основных инструментов обеспечения безопасности, основанной на сотрудничестве. К функциям ОБСЕ, определяющим ее уникальный характер и несвойственным ни одной иной европейской организации, следует отнести следующие:
 - являясь единственной общеевропейской организацией, ОБСЕ осуществляет нормотворческую деятельность, а также способна обеспечивать легитимность мер, принимаемых другими региональными организациями за пределами территории их государств-членов;
 - в рамках венского Форума по сотрудничеству в области безопасности или в тесной увязке с ОБСЕ рассматриваются и решаются вопросы контроля над вооружениями: меры укрепления доверия и безопасности; Договор по открытому небу (формально заключенный вне ОБСЕ), Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ) и ОВСЕ-IA (состав участников заключенного в ноябре 1990 г. договора уже состава участников ОБСЕ);
 - уникальной остается оперативная деятельность ОБСЕ в сфере раннего предупреждения, предотвращения и урегулирования конфликтов;
 - несмотря на определенный параллелизм в деятельности Совета Европы и ОБСЕ, последняя остается единственной организацией, призванной обеспечивать уважение прав человека и содействие формированию институтов правового государства во всем регионе ОБСЕ, в том числе в странах, не являющихся членами или кандидатами в члены Совета Европы.

Процессы трансформации в ЦВЕ.

Динамика внутреннего развития и внешней политики стран ЦВЕ в 90-е годы определялась рядом факторов. Искусственность навязанных им коммунистических режимов предопределила не только стремительный распад последних в условиях

ослабления блокового противостояния и отказа СССР от «доктрины Брежнева», но и относительно безболезненное расставание с коммунистической идеологией, переход бывших коммунистических рабочих партий на позиции социал-демократии. К началу 90-х годов после короткого периода дискуссий в этих странах сформировался более или менее широкий консенсус в отношении основных внутренних и внешнеполитических целей. Его суть сводится к определению путей реинтеграции стран ЦВЕ в Европу, под которой понимается вступление в Совет Европы, ЕС и ЗЕС, а также в НАТО. Различия между консервативными и левыми партиями, сменяющими друг друга у власти, касаются главным образом средств и методов достижения этой цели.

На положении стран ЦВЕ и их внутреннем развитии в возрастающей степени сказывается ряд факторов. Во-первых, процесс реформ здесь оказался намного более сложным и продолжительным, чем это изначально прогнозировалось. Во-вторых, с течением времени все более рельефной становилась дифференциация стран ЦВЕ с точки зрения прогресса в осуществлении политических и экономических реформ. Оба эти обстоятельства определяют наметившиеся различия как в темпах, так и в перспективах реинтеграции в Европу отдельных стран ЦВЕ.

Наследие плановой экономики, сложности, обусловленные комплексным характером преобразований, а также сравнительно низкий уровень экономического развития относятся к числу основных проблем в осуществлении реформ в странах ЦВЕ. На проводимых преобразованиях негативно сказывается наследие коммунизма: дефицит власти, неразвитость гражданского общества, отсутствие устойчивых ценностных ориентиров. Проведение системной и структурной реформ экономики осложняется прочностью позиций бюрократии и групп интересов. Порожденные прежней системой стереотипы поведения - патернализм, уравниловка и др. - мешают утверждению новой модели экономического поведения. Необходимость структурной реформы экономики предопределяла неизбежность социального шока при любом варианте проведения преобразований. Немало сложностей порождает одновременное осуществление перехода к рыночной экономике и преобразования политической системы.

Одна из десяти стран ЦВЕ - Албания, согласно классификации ООН, относится к государствам с низким уровнем доходов (ВВП на душу населения менее 750 долл. США в 1994 г.). Большая часть государств относится к группе с низкими средними доходами (до 3 тыс. долл. США). Лишь три страны (Чехия, Венгрия и Словения) попадают в группу с высокими средними доходами. В группу же с высокими доходами не попадает ни одно из государств ЦВЕ. Отсталость в развитии усугублялась начавшимся после 1989г. и связанным с процессами трансформации спадом производства, хотя в странах ЦВЕ этот спад был значительно меньшим, чем в бывшем СССР, что предопределило относительно быстрое возобновление экономического роста. Низкий уровень экономического развития, быстрый распад коммунистической системы, бремя старых проблем и спад производства явились, в свою очередь, причиной многих негативных социально-экономических процессов.

В ходе преобразований в странах ЦВЕ в зависимости от сочетания исходных предпосылок для проведения реформ, последовательности и целенаправленности проводившейся политики а также внешних условий наметилась дифференциация государств региона во всех сферах преобразований. В зависимости от достигнутого прогресса в осуществлении политических и экономических преобразований, а также экономического оздоровления в ЦВЕ выделяют две группы государств, хотя границы между этими группами подчас нечетки, а внутри каждой из них существует своя дифференциация. Пять государств ЦВЕ - Чешская Республика, Польша, Венгрия, Словакия и Словения считаются лидерами в осуществлении реформ. Остальные страны ЦВЕ (некоторые из них прилагают усилия, для того чтобы догнать группу лидеров) находятся в состоянии хрупкого равновесия, при котором позитивные и негативные факторы уравнивают друг друга.

Лидирующая пятерка стран ЦВЕ добилась заметного прогресса в осуществлении реформ, во второй половине 90-х годов улучшилось их экономическое положение. В силу более благоприятных стартовых условий системные преобразования в этих странах были начаты быстрее и оказались успешнее. С 1993-1994гг. во всех пяти странах отмечается экономический рост. Спад производства здесь был менее существенным - падение ВВП с 1990г. составило всего 15%. Благоприятными для этих стран факторами являются рост инвестиций и умеренные темпы инфляции, которая в 1997 г. составила от 6,4% (Словакия) до 1°/° (Венгрия). Считается, что в перспективе названные пять стран по своим экономическим показателям могут выйти на уровень наименее развитых стран ЕС. К негативным факторам здесь относятся относительно высокий уровень безработицы (исключение составляет лишь Чехия); снижение уровня реальной средней заработной платы; нарастание социальной дифференциации; отсутствие эффективной системы социального обеспечения; обнищание части населения.

Страны Балтии - Латвия, Литва и Эстония относятся к странам, способным вплотную подтянуться к лидирующей пятерке ЦВЕ. Однако они по-прежнему сталкиваются с серьезными экономическими и социальными проблемами, в том числе в силу того обстоятельства, что спад здесь был более глубоким. Несмотря на многочисленные проблемы краткосрочного плана, страны Балтии заметно расширили свободу маневра в результате быстрого хотя и болезненного выхода из экономического пространства бывшего СССР. Процессы трансформации в странах Юго-Восточной Европы - Албании, Болгарии и Румынии характеризуются нестабильностью и хрупкостью достигнутых результатов, что в наиболее острой форме проявилось в условиях албанского кризиса 1996- 1997гг. Общий низкий уровень экономического развития усугубляет существующие в этих странах проблемы.

Во внешнеполитическом плане ситуация в ЦВЕ характеризуется отсутствием эффективных механизмов регионального политического и экономического сотрудничества. Практически все страны ЦВЕ, уже являющиеся членами Совета Европы, отдают приоритет односторонним усилиям по интеграции в ЕС и НАТО, порой вступая в конкуренцию друг с другом. После окончания холодной войны здесь возникли различные субрегиональные организации, стало более интенсивным двустороннее взаимодействие между отдельными государствами. Страны ЦВЕ являются участницами Центральноевропейской инициативы, вишеградской группы, СГБМ, ЧЭС, сотрудничества карпатских регионов (включая Украину). Болгария проявляет инициативу по налаживанию регулярного диалога государств Юго-Восточной Европы. Собственную политику субрегионального сотрудничества проводит Румыния, выстроившая в 90-е годы сложную систему «треугольников» -взаимодополняющих трехсторонних пактов сотрудничества (с Польшей и Украиной, Болгарией и Турцией, Молдовой и Украиной, Венгрией и Австрией, Болгарией и Грецией).

Тем не менее участие в различных формах субрегионального сотрудничества чаще всего рассматривалось странами ЦВЕ либо как временный вариант регулирования отношений с соседними государствами на период до вступления в ЕС, либо - в случае реализации менее благоприятного сценария - как запасной, хотя и не оптимальный вариант внешнеполитической стратегии. Примером интенсивного, но в итоге малоэффективного субрегионального взаимодействия, охватывавшего в соответствии с изначальными планами сферы экономики, внешней политики и политики безопасности, является взаимодействие стран вишеградской группы, на основе которой в 1993 г. была создана Центральноевропейская зона свободной торговли (в 1995 г в нее вошла Словения). Однако она не способствовала существенному оживлению региональной торговли.

Европейский союз: углубление и расширение интеграции

Окончание холодной войны, исчезновение блокового противостояния в Европе,

объединение Германии, начало системной трансформации в ЦВЕ поставили страны ЕС перед новыми вызовами. Стремление «растворить» возрастающее влияние Германии на европейскую политику подталкивало партнеров Бонна к углублению интеграции в рамках ЕС. Сторонниками этой линии, хотя и с определенными оговорками, выступали, в частности, Франция, Италия, ряд малых стран ЕС. С самого начала эту линию поддержала и Германия. Наиболее скептически относившаяся к углублению интеграции Великобритания отдавала предпочтение иному варианту адаптации ЕС к новым условиям, а именно - расширению состава ЕС за счет государств ЦВЕ. В течение короткого периода основные дискуссии в рамках ЕС сводились к обсуждению дилеммы: углубление или расширение? В конечном счете выбор был сделан в пользу углубления интеграции, которое сопровождалось бы ее последующим расширением сначала за счет развитых западноевропейских государств, а затем и стран ЦВЕ.

Усилия по углублению интеграции в рамках ЕС неоднократно предпринимались и до окончания холодной войны, хотя в силу разногласий между основными государствами-участниками они ограничивались, как правило, половинчатыми решениями. В 1985 г. главы государств и правительств стран ЕС согласовали пакет реформ и дополнений к договорам о ЕС, сведенных в Единый европейский акт, вступивший в силу в 1987 г. Этот документ предусматривал, в частности, завершение формирования общего внутреннего рынка до конца 1992 г., возврат к принятию значительной части решений в ЕС большинством голосов, а также расширение полномочий Европарламента. Одновременно с этим расширялась сфера компетенции ЕС за счет включения в нее политики в области исследований, технологии и охраны окружающей среды. С принятием единого европейского акта была создана договорная основа деятельности Европейского совета, а также «европейского политического сотрудничества», предполагавшего согласование внешней политики государств ЕС.

Перемены в Европе подтолкнули страны ЕС к более радикальным шагам в деле углубления интеграции. 9-10 декабря 1991 г. на встрече лидеров стран ЕС в Маастрихте (Нидерланды) был одобрен проект договора о Европейском союзе, подписанного министрами иностранных дел и финансов 7 февраля 1992 г. и вступившего в силу 1 ноября 1993 г. Договор предусматривает существенное углубление интеграции на ряде направлений:

1. Европейское экономическое сообщество, учрежденное Римским договором 1957г., преобразовано в Европейский союз. Заметно расширена сфера деятельности ЕС. Таможенный союз, общий рынок, общая сельскохозяйственная и внешнеторговая политика с 1999 г. были дополнены Европейским валютным союзом (ЕВС), согласованной политикой в сферах охраны окружающей среды, здравоохранения, образования и социальной сфере. В силу компромиссного характера Маастрихтского договора компетенция органов ЕС в перечисленных областях неодинакова и не всегда безусловна. Договором предусматривается введение института «гражданства ЕС», не отменяющего гражданства отдельных государств. Сформирован комитет по региональным вопросам. Расширены полномочия Европарламента.
2. Новым направлением деятельности ЕС стало осуществление совместной внешней политики и политики безопасности (СВПБ), развивающей опыт «европейского политического сотрудничества» и предусматривающей согласование и осуществление странами ЕС совместных внешнеполитических действий на основе единогласно принятых решений.
3. Новым направлением стало сотрудничество в сфере внутренней политики. Речь

идет, в частности, о согласовании политики стран ЕС по предоставлению политического убежища, регулированию иммиграционных процессов, борьбе с незаконным оборотом наркотиков и преступностью, о более тесном сотрудничестве полицейских служб. Однако и в этой области для принятия согласованных мер требуется единогласие в Совете министров ЕС.

Сам Маастрихтский договор стал результатом сложных компромиссов между еврооптимистами и евроскептиками внутри союза. Договором была предусмотрена возможность пересмотра и дальнейшего развития его положений межправительственной конференцией стран ЕС, к компетенции которой относилось рассмотрение вопросов дальнейшего развития сотрудничества в областях СВПБ, внутренней политики и юстиции. Конференция открылась 29 марта 1996 г. в Турине (Италия) заседанием Европейского совета на уровне глав государств и правительств и завершилась в Амстердаме 16-17 июня 1997г. принятием Амстердамского договора, подписанного министрами иностранных дел 2 октября 1997 г. Договор оформил продвижение вперед на ряде направлений, в том числе являвшихся предметом разногласий в процессе подготовки Маастрихтского договора. Договор, вступивший в силу 1 мая 1999 г., в частности, предусматривает:

- расширение компетенции ЕС в сфере внутренней политики. Европол, созданный в Гааге в качестве центра по сбору, обработке и обмену информацией, наделяется оперативными функциями. Расширяется международное сотрудничество национальных полицейских и таможенных ведомств, органов правосудия. В течение пяти лет после вступления договора в силу должен быть снят контроль на границах между всеми странами ЕС (за исключением Великобритании и Ирландии) и установлены общие стандарты контроля за внешними границами. Расширяется компетенция ЕС в сфере политики по предоставлению политического убежища, иммиграции, в отношении беженцев;
- регулирование правового положения граждан стран ЕС. Расширяются возможности ЕС принимать меры против проявлений дискриминации. Обязательным для всех стран союза становится принцип равноправия мужчины и женщины;
- расширение функций союза в сфере социальной политики. В договоре впервые появилась глава о координации политики занятости. Великобритания впервые согласилась признать в полном объеме обязательства, вытекающие из согласованной социальной политики стран ЕС. Договором устанавливаются минимальные стандарты в области здравоохранения. Политика ЕС в любой области должна соответствовать экологическим критериям';
- укрепление и совершенствование механизма СВПБ. Усовершенствована процедура принятия решений в рамках СВПБ. Хотя принципиальные решения по-прежнему требуют единогласия, так называемые исполнительные решения могут теперь приниматься большинством голосов. Учреждена должность генерального секретаря Европейского совета, ответственного за разработку и осуществление СВПБ;
- новые функции по регулированию международных кризисов Амстердамским договором к компетенции ЕС отнесено осуществление гуманитарных акций, а также операций по поддержанию и укреплению мира. На основе единогласия ЕС

может принимать политические решения, уполномочивающие ЗЕС на проведение таких операций. Поскольку в ходе межправительственной конференции так и не был решен вопрос о перспективе интеграции Западноевропейского союза (ЗЕС) в структуры ЕС, была предусмотрена возможность принятия ЕС политических решений на основе единогласия, уполномочивающих ЗЕС на проведение миротворческих операций. После изменения негативной позиции Англии в отношении интеграции ЗЕС в Европейский союз (что нашло отражение во французско-британской декларации, подписанной в Сен Мало 4 декабря 1998 г.) на данном направлении сотрудничества стран ЕС обозначился принципиальный сдвиг. На саммите ЕС в Кёльне 3-4 июня 1999 г. было принято решение о разработке и реализации в рамках СВПБ совместной европейской политики в области безопасности и обороны. Кёльнское решение, предусматривающее предоставление полномочий для самостоятельного осуществления военных операций по обеспечению мира в условиях вооруженных кризисов при опоре на инфраструктуру НАТО, а также создания необходимых для этого органов ЕС, включая комитет по политике безопасности, военный комитет, штаб ЕС и др., по существу означает полную интеграцию ЗЕС в структуры Европейского союза,

- реформу структур и институтов ЕС. Ее цель - укрепление позиций Европейского парламента и Европейской комиссии, совершенствование правил принятия решений, в том числе путем Расширения перечня вопросов, по которым решения принимаются большинством голосов.

15 июля 1997 г. Комиссия ЕС представила «повестку дня 2000», содержащую рекомендации относительно основных направлений реформы в деятельности союза, обусловленных положениями Амстердамского договора и предстоящим расширением ЕС на Восток. Эти рекомендации были одобрены главами государств и правительств стран ЕС на специальном заседании Европейского совета в Берлине 26 марта 1999 г.

Согласование «повестки дня 2000» призвано разрешить противоречия, возникающие в ходе одновременного углубления интеграции и расширения Европейского союза. Наименее спорным был вопрос о вхождении в ЕС развитых стран Европы. В 1993 г вступило в силу соглашение между странами ЕС и Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ)[5] о создании Европейского экономического пространства (ЕЭП), фактически позволившее странам ЕАСТ войти в единый рынок ЕС. Однако соглашение о ЕЭП довольно быстро отошло на задний план в связи с тем, что Швейцария не ратифицировала его в ходе референдума, а четыре государства - Австрия, Норвегия, Финляндия и Швеция начали переговоры о вступлении в ЕС. С 1 января 1995 г. Австрия, Финляндия и Швеция стали членами ЕС, число участников которого возросло с 12 до 15.

Наиболее сложным и спорным был вопрос о вступлении в ЕС стран ЦВЕ. В течение ряда лет после краха коммунистических режимов в Европе ЕС не занимал ясной позиции по этому вопросу, хотя уже на раннем этапе им была разработана стратегия более тесного сотрудничества со странами ЦВЕ на основе соглашений об ассоциации, известных как «европейские соглашения». Первыми такие соглашения с ЕС 16 декабря 1991 г. подписали Венгрия, Польша и Чехословакия. Впоследствии они были подписаны со всеми 10 государствами ЦВЕ.

«Европейские соглашения» предоставили подписавшим их странам статус ассоциированных членов и предполагают возможность их вступления в ЕС, регулируют политические и экономические отношения с союзом, включая установление режима свободной торговли. Соглашениями устанавливаются механизмы поддержания постоянного диалога между сторонами, обеспечивается более широкий доступ стран ЦВЕ

к информации о процессе принятия решений в ЕС, определяются механизмы оказания технической и финансовой помощи реформам, в частности, в рамках программы ФАРЕ.

Однако само по себе приобретение статуса ассоциированных членов не являлось гарантией вступления в Европейский союз [6]. Лишь на заседании в Копенгагене 21-22 июня 1993 г. Европейский совет принял политическое решение о том, что «ассоциированные страны Центральной и Восточной Европы, желающие того, станут членами Европейского союза». При этом высший политический орган ЕС не обозначил временные рамки возможного вступления, оговорив лишь, что для полноправного членства в союзе кандидаты должны соответствовать ряду экономических и политических критериев. При этом совет оговорил, что вступление новых членов не должно нанести ущерб дееспособности союза. Помимо ориентации программы ФАРЕ на подготовку стран ЦВЕ к вступлению в ЕС в Копенгагене странам-кандидатам было предложено вступить в «структурированный диалог» с ЕС, в ходе которого могли бы быть прояснены все вопросы их отношений с союзом.

Более конкретная стратегия ЕС по интеграции стран ЦВЕ была принята на заседании Европейского совета в Эссене (Германия) 9 - 10 декабря 1994г. Совет отметил, что переговоры о вступлении стран ЦВЕ в ЕС смогут начаться лишь после завершения межправительственной конференции, а также после тщательного анализа возможного влияния расширения ЕС на его дееспособность и готовности кандидатов к вступлению в союз. Совет определил набор краткосрочных и долгосрочных мер по подготовке стран ЦВЕ к вступлению в союз.

Несмотря на существовавшие в союзе разногласия и наличие сторонников одновременного начала переговоров со всеми странами-кандидатами, ЕС в конечном счете проводит дифференцированную политику в отношении стран ЦВЕ. В пятерку первых кандидатов из числа стран ЦВЕ вошли Венгрия, Польша, Словения, Чехия и Эстония. 31 марта 1998 г. с ними, а также с Кипром были начаты переговоры. Считается, что они смогут вступить в ЕС в 2001 г., хотя Комиссия ЕС исходит из более реалистичного срока - 2003 г.

Остальным пяти кандидатам на вступление в ЕС была предложена особая программа партнерства, учреждена специальная конференция с участием всех стран - кандидатов на вступление в ЕС для обеспечения более тесной координации и гармонизации их политики с политикой союза.

Тема № 8. Восток – Запад – полярность или интеграция?

На исходе XX столетия рухнула тотальная мифологема об «основном противоречии современной эпохи — между капитализмом и социализмом» и выявились действительно глобальные разломы: радикальные технологические прорывы одних народов и архаика образа жизни других; реформаторский активизм творческих элит и летаргический сон молчаливого большинства; закат имперских сверхдержав и восход новых наций-государств; мутация привычных идеалов в идолов и прежних идолов — в новые символы веры; крах традиционных ценностей и родовые муки новых, с которыми человечество вступит в третье тысячелетие. Все это — различные ипостаси (реальность) невидимого противоборства двух «осевых» способов жизнеустройства современного человека, символически определяемых как «Запад» и «Восток» — не в связи с географической «пропиской», но в качестве целостных культурно-цивилизационных комплексов.

Существует устойчивая версия их основных признаков как антиподов: Запад- это царство материализма, практицизма и рационализма, а Восток — обитель идеализма, духовности и иррационализма. Запад обязан своими достижениями неограниченному активизму, господству деятельного принципа, Восток же созерцателен и пассивен. Запад зиждется (основан) на индивидуализме, личностном начале, свободе и демократии, а

Восток — на коллективизме, общинном начале и его тоталитарном детище-монстре. «Всякий русский — милейший человек, — писал Р. Киплинг. — ... Как азиат он очарователен. И лишь когда он настаивает, чтобы к русским относились не как к самому западному из восточных народов, а, напротив, к самому восточному из западных, превращается в этническое недоразумение, с которым, право, нелегко иметь дело». «Запад есть Запад, Восток есть Восток» — с фатализмом констатировал писатель. Накануне первой мировой войны Вильгельм II в речи «О сущности культуры!» (ее автором был известный этнограф Л. Флоренс) заявил, что всемирная история — это история «вечной борьбы» между западной цивилизацией, основанной на рациональном расчете, и восточной культурой, питаемой «непостижимыми метафизическими истоками».

К. Ясперс выделяет три принципа, которые определяют человека западного мира в отличие от восточного: «рациональность, основанная на греческой науке,... исчисляемость и господство техники,... вплоть до рационализации всей деятельности... субъективность самобытия... то, что мы называем личностью, сложилось в таком облике в ходе развития человека на Западе и с самого начала было связано с рациональностью «качестве ее коррелята (сопоставление)... в отличие, от восточного восприятия мира... Запад воспринимает мир как фактическую действительность во времени. Лишь в мире, а не вне его, он обретает уверенность в себе. Самобытие и рациональность становятся для него источником, из которого он безошибочно познает мир и пытается господствовать над ним».

Такие обобщения отражают как действительно «лица - необщее выраженье» западного и восточного культурно-цивилизационных комплексов, так и характерную для всех осевых культур тенденцию к нарциссизму и мессианизму, самолюбованию и господству. В этом смысле Запад и Восток равным образом могут заявить: «Сочтемся славою».

Культ Запада как не только нормальной, но идеальной модели жизнеустройства сложился еще в средневековой Европе и воплощался в европоцентристской модели *Respublica cristiana* — незримого, но реального объединения христианских народов и государств, которое противопоставляло себя всему остальному «языческому» миру. Крестовые походы, движимые вполне меркантильными потребностями, как и покорение Индии и Америки, освящались «правом» более высокой цивилизации на контроль за «неполноценными». Позднее Ж.-Ж. Руссо заметил: «Весь мир состоит из множества обществ, о которых мы знаем только понаслышке. Тем не менее, мы по-дилетантски выносим суждение относительно всего человечества». Мыслитель предлагал «увидеть новые миры и благодаря этому лучше понять общество, в котором живем сами». Но это были, как заметил Ф. Ницше, «преждевременные мысли». Еще герой «Персидских писем» Ш. Монтескье недоумевал, «как можно быть персом».

XX век преподавал Западу немало поучительных и порой трагических уроков, но, очевидно, для него нарциссизм и мессианизм — это то же, что и горб для верблюда. Американский социолог Э. Гидденс отмечает сложность избавления «от явного или подспудного (запрятанный) убеждения в том, что образ жизни, получивший распространение на Западе, в чем-то превосходит образ жизни других культур. Такое убеждение обусловлено распространением западного капитализма, повлекшим за собой притеснение и уничтожение большинства других культур, с которыми капитализм вступал во взаимодействие. Идеи социального превосходства получили свое дальнейшее конкретное воплощение и в работах многих мыслителей, пытавшихся втиснуть историю человеческого общества в схемы социальной эволюции, где в качестве критерия эволюции имеется в виду способность различных типов общества контролировать или подчинять себе окружающий их материальный мир... Нет никаких сомнений в том, что такое отношение глубоко укоренено в западной культуре. Характерно оно и для других обществ. Однако на Западе убеждение в собственном превосходстве является выражением и оправданием жадного поглощения индустриальным капитализмом других форм жизни. Следует четко понимать, что было бы ошибкой отождествлять экономическую и военную

мощь западных стран, позволившую им занять ведущие позиции в мире, с вершиной эволюционного развития общества. Столь ярко проявляющаяся на Западе оценка уровня развития общества исключительно на основе критерия материального производства сама по себе представляет собой аномальное явление, если сравнивать ее с установками других культур». Американский социолог Н.Дж. Смелзер выразительно суммирует такую позицию: «С нашей точки зрения западный образ жизни представляется правильным, а незападный — странным и варварским».

Еще в первой половине XX столетия такая точка зрения традиционно была европоцентристской. Однако «закат Европы», перемещение центра западной цивилизации за океан переформулировали мессианизм, и теперь уже Европа сеет то, что пожалала. Как и большинство европейцев, французский социолог П. Бурдьё выражает недовольство «крайним и потому карикатурным выражением куда более коварных форм навязывания чужой истории через язык и культуру, но также и через предметы, институции, моду (следовало бы проанализировать под этим углом зрения наиболее скрытые каналы распространения американского империализма)».

Однако, если иной мир с высоты Эмпайр-билдинга кажется «странным и варварским», то парадоксальным образом одна из «странностей» восточных «варваров» заключается в том, что они довольно рано заговорили о «Москве — третьем Риме», о русском народе — «богоносце», о «свете с Востока». Идея всемирной победы коммунизма была одной из ипостасей восточного мессианизма.

Тем не менее, реальная проблема: «Запад есть Запад, Восток есть Восток» — остается, и требуется выявить основные причины ее непреходящего и фундаментального характера.

Первая из таких причин заключается в неравномерности эволюции различных регионов мира, обусловленной многообразием неповторимых факторов. Но если бы проблема была только в этом, то это было бы лишь подтверждением бессознательного европоцентризма К. Маркса, для которого «страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего». Вместе с тем известно, что он признавал и нелинейный характер общественного развития, выразив такое понимание в понятии «азиатский способ производства». Очевидно, ключ к проблеме — в признании не только общечеловеческих тенденций развития, но и потребности и способности его субъектов реализовать их в различных формах деятельности, не совпадающих культурно-цивилизационных комплексах. В этом — их историческое право быть «своим другим» мирового процесса, но никак не довод для определения одних как «высших» а других — как «низших».

Вторая причина производна от первой и заключается в универсальности содержания ценностей и смыслов осевых культур Запада и Востока. Но различия между ними обуславливают мессианизм — духовную экспансию в мир иной культуры. «Удовлетворение, которое идеал дарит участникам культуры, — писал З. Фрейд, — имеет нарциссическую природу, оно покоится на гордости от уже достигнутых успехов. Для своей полноты оно требует сравнения с другими культурами, ринувшимися к другим достижениям и сформировавшим другие идеалы. В силу таких различий каждая культура присваивает себе право презирать другие. Таким путем культурные идеалы становятся поводом к размежеванию и вражде между различными культурными регионами, что все более отчетливо наблюдается между нациями».

Нельзя, очевидно, сбрасывать со счетов и сознательной утилизации мессианизма в многовековой борьбе мировых геополитических центров. Если Вильгельм II оправдывал войну с Россией извечным конфликтом западной цивилизации и восточной культуры, то сегодня, когда с падением советско-коммунистического центра силы распался двухполярный мир, западный мессианизм является квазикаультурной формой заполнения вакуума и торжества навязываемой им цивилизационной модели.

Однако вновьявленным творцам и технологам аншлюса на Восток придется

убедиться в том, что подлинное величие Запада и Востока как в их действительной уникальности, так и в самовыражении родовой, общечеловеческой сущности, зарождении и развитии на Западе отмеченных выше тенденций «восточного» типа и наоборот, а также в их исторически перманентном взаимовлиянии.

Тема № 9. Современная политическая, экономическая и культурная ситуация в России.

Политическая система современного российского общества представляет собой совокупность взаимодействующих между собой норм, идей и основанных на них государственных органов и организаций, олицетворяющих собой государство, политических партий и общественных объединений, участвующих в политической жизни страны. С формально-юридической точки зрения политическая система современной России мало чем отличается от политических систем других стран. А именно: имеет сходную структуру в виде совокупности государственных, партийных и общественных организаций; выполняет сходные с другими политическими системами функции; выделяет в виде особого звена политической системы государство и др.

Однако в практическом плане, с точки зрения проявления ее реальной сущности, содержания и назначения, а также в других отношениях политическая система современного российского общества значительно отличается, как от политических систем других стран, так и от политической системы России «доперестроечного» периода.

Особенности данной политической системы, равно как и особенности других политических систем, обуславливаются теми конкретными экономическими, политическими, социальными и иными объективными и субъективными жизненными обстоятельствами, при которых эта система возникает, укрепляется и развивается.

Можно выделить следующие ее особенности.

Во-первых, переходный характер политической системы и самого общества от одного типа, социалистического, к другому — капиталистическому. В отечественной и зарубежной литературе не прекращаются споры относительно того, от какого типа или вида общества, государства и политической системы *к какому их типу или виду развивается Россия*. В теоретическом и практическом плане весьма трудно переоценить их необходимость и значимость. Однако для нас сейчас вполне достаточно констатировать сам факт состояния переходности от централизованного управления государством и обществом к децентрализованному, от плановой, тотально регулируемой государством экономики — к рыночной.

Во-вторых, выделение, по крайней мере — официально, формально-юридически, в качестве высшей ценности существующего в России общества, государства и политической системы прав и свобод граждан, их достоинства и благополучия

В-третьих, отказ от доминирования в политической системе современного российского общества одной официальной, партийно-государственной идеологии и установление принципа множества идеологий.

В-четвертых, опора политической системы современного российского общества на многоукладную экономическую систему, проявляющуюся вовне в различных формах собственности. Согласно Конституции Российской Федерации «в стране признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Конституция закрепляет также, что «земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности».

В-пятых, наличие в структуре политической системы общества, наряду с официальными государственными институтами и лояльными правящему слою или классу организациями, также и противостоящей проводимому ими курсу политической оппозиции. В отличие, например, от Великобритании, где существование оппозиции

закреплено в законодательном порядке, конституционно, в России нет конституционных актов, в которых бы в прямой форме говорилось об оппозиции. Однако наличие в действующей Конституции России положений о многопартийности, об «идеологическом многообразии» и т.п. недвусмысленно свидетельствует о том, что Конституция не только допускает, но и предполагает существование в стране политических институтов и идей, не укладывающихся в рамки официальной политики и идеологии.

Наряду с названными особенностями политической системы современного российского общества существуют и другие ее особенности. Конкретное свое проявление они находят в сущности политической системы, в ее содержании, месте и роли политической системы общества в социально-политической жизни страны, в ее назначении.

Относительно сегодняшней ситуации в обществе существуют разногласия. Одни считают, что политическая ситуация улучшается и способствует развитию России. Другие считают, что Россия находится в кризисной ситуации.

Экономика России. Общая информация.

В настоящее время экономика России занимает шестое место среди стран мира по объему ВВП. По данным на 2010 год, общий объем ВВП за год составил 44,5 трлн. рублей.

Современная экономика России ведет свой отчет с 1991 года – с распада Советского союза и образования Российской Федерации. С этого момента страна взяла курс на модернизацию экономики, а также интеграцию в международное экономическое пространство. С началом 1990-х годов в экономике России произошел отказ от плановой системы в пользу рыночной модели.

Однако развитие экономики России происходило не так активно, как этого бы хотелось властям. На первом этапе ВВП постоянно снижался, и лишь к 1999 году эта отрасль начала восстанавливаться. В настоящее время экономика России находится в стадии стабильного роста, обусловленного, в первую очередь, высокими ценами на нефть, а также развитием производства и сферы услуг в стране.

Однако не все отрасли экономики России развиваются сейчас одинаковыми темпами. В стране в последние годы наметился отрыв сектора услуг, который включает в себя торговлю, транспорт, связь, финансовую деятельность и т.п. Все эти виды деятельности в настоящее время идут вперед семимильными шагами. А вот добывающая и обрабатывающая промышленность развиваются и растут не так стремительно.

Рыночная экономика в России. Процесс становления.

Рыночная экономика в России начала развиваться с 1991 года, когда вместе с распавшимся СССР в прошлом осталась и командно-плановая система ведения хозяйства. В молодом государстве была тут же проведена административная реформа, принята новая Конституция, разработаны законы, регулирующие развитие экономики в России.

Правда, стоит сказать, что формирование по-настоящему свободной рыночной экономики в России шло очень медленно. Да и сейчас говорить об окончательном завершении этого процесса, похоже, еще рано. Первый экономический рост в современной России был зафиксирован лишь в 1997 году, а к концу XX века эксперты заговорили о том, что финансовая ситуация в стране стабилизировалась.

Сейчас состояние экономики России оценивается экспертами неоднозначно. Стабильный рост вызван, в основном, постоянным подорожанием нефти, так что высокое положение России в мировой экономике на деле оказывается весьма непрочным. Мировая общественность все чаще употребляет в этой связи понятие «нефтяная игла», с которой Россия должна «слезть» для дальнейшего уверенного развития экономики.

Современный этап социальных преобразований в России чаще всего обозначают понятиями трансформация или переход. Нередко они рассматриваются как синонимы,

хотя в действительности их содержание различно. Понятие переход предполагает наличие субъекта, знающего конечную цель движения и пользующегося доверием тех, кого он ведет в избранном направлении. Применительно к политическому режиму переход предполагает существование, во-первых, сильной власти, руководствующейся конкретной идеей, а во-вторых, авторитетной команды, преследующей ясную и реалистичную цель, опирающейся на обоснованную программу действий и пользующейся широкой поддержкой граждан. Причем цели этой команды должны соответствовать интересам общества, а программа — имеющимся у него возможностям. Кроме того, для любого преобразования в сфере государственного управления необходимо определить два теоретических основания: какие цели государственного управления должны быть достигнуты этим процессом и каковы конкретные методы, при помощи которых можно достичь этих результатов. Следовательно, в процессе трансформации государственных режимов огромную роль играет выбранное теоретическое основание и определенный путь этого преобразования.

Каждый гражданин должен для себя сделать чёткий вывод, понять, что бы он желал изменить в нашей жизни, какую позицию по отношению к устройству государства, политической власти, внутренней и внешней политики правительства он занимает.

Современное российское общество находится в состоянии системного кризиса. Кризисные явления отмечаются во всех сферах общества: экономической, политической, социальной, духовной.

О кризисном состоянии культуры свидетельствуют следующие признаки:

1. Утраты общности культурной парадигмы.
2. Дискредитация и утрата традиционной системы ценностей.
3. Становление новой социальной системы, качественно отличающейся от прежней, резкое расслоение на богатых и бедных.
4. Усиление нестабильности.
5. Активизация различных форм отчуждения.
6. Криминализация общественных отношений.
7. Разрушение общественно-политического уклада и смена государственного способа планирования – рыночным, частным, коллективного способа производства – индивидуальным.
8. Финансирование культуры по остаточному принципу (если в 50-е годы на образование тратилось 10% национального дохода, то после 90-х годов – менее 1%).
9. Формирование новых элит, сознательно противопоставляющих себя массам.

Прежняя элита представляла собой более высокий уровень социальной стратификации, прежде всего в культурно-духовном отношении. Элита считала себя призванной способствовать повышению культурного уровня народных масс, создавала программы формирования всестороннего развития личности и, наконец, сама являла образцы культурной деятельности, пропагандировала и поддерживала образцы высокого искусства. Сейчас так называемая элита противостоит массе не в культурном отношении, а лишь в обладании властью.

Нынешняя элита не может служить образцом в культурном отношении и не испытывает чувства ответственности перед народом. Буржуазные отношения с их принципом всеобщего равенства перед деньгами привели в элиту того же массового человека, но более успешного, более активного и удачливого, чем остальные. По сути, сегодняшняя элита по своему мышлению представляет собой группу массовых людей,

оказавшихся по ряду причин в составе некой управляющей группы, состоящей из политиков, финансистов, менеджеров, а также руководителей различных форм массмедиа, которые одновременно и входят в эту управляющую группу, а сами наняты ее верхушкой для обслуживания ее интересов. И если раньше масса по отношению к элите выступала как опекаемая ею, то теперь только как управляемая. Поэтому новая элита фактически сама заинтересована в ухудшении (качества) людей, ибо толпой легче управлять.

В современном контексте утрачивается функция прежней элиты – быть заказчиком, создателем и носителем высоких образцов культуры, искусства, социальных отношений, политико-правовых норм и ценностей – тех высоких стандартов, которым бы (подтягивалось) общество.

10. Монополия массовой культуры, в том числе и массовой культуры американского типа. Это означает установку на пересмотр прежних культурных представлений и ценностей традиционного образа жизни, характеризующего бытие народа из поколения в поколение. Пропаганда внешней бездуховной жизни, культа денег, вседозволенности, аморальности, насилия и жестокости. Целью жизни объявляется карьеризм любыми средствами, формируется общество потребителей.
11. Формирование нового типа человека – человека массового. Массовый человек – это не человек из массы, а человек с массовым сознанием, и его головной характеристикой является то, что он – «как все», без стремления к какому-либо внутреннему изменению и развитию, с не критичностью восприятия и оценок с духовной инфантильностью и легко поддающимся манипулированию его сознанием.
12. Культурным контекстом, в рамках которого протекает формирование типичного массового человека и одновременно направленная деформация его сознания, является постмодернистский дух современной культуры с характерным для нее способом оценки и истолкования действительности. Постмодернизм прозаичен. Это некое смешение, где невозможно выделить ни приоритетов, ни общих мнений или идей.

Постмодернистская культура с ее всесторонним эклектизмом является, с одной стороны, хаосом, в котором смешаны ценности и ориентиры и нет центрирующей, связующей картину мира оси, а с другой – организованным хаосом, ибо в определенном состоянии его поддерживает некая организующая и воспроизводящая сила, которая его создает и управляет внутренним движением. Прежде подобную управляющую группу называли элитой.

13. Последние два десятилетия СМИ активно пропагандируют новый вид искусства перформанс. Это сценическое представление без жесткого сценария. Оно соединяет визуальное искусство с театрализованной импровизацией. Одной из главных концепций данного искусства является разрушение этических и эстетических норм, снятие всяческих табу. Иногда его называют хэппенинг, бодиарт, концептуальное искусство.
14. Резкие изменения практических всех аспектов жизни, прошедших после распада СССР привели к экпсихологической катастрофе населения России. Произошло существенное снижение продолжительности жизни, возросло количество разнообразных психических расстройств, развитие депрессивных состояний у

одних людей и резкая агрессия у других.

Развитие депрессивных состояний и потеря смысла жизни привели к тому, что Россия оказалась на первом месте по числу самоубийств.

15. Деструктивное воздействие телепродукции.

В настоящее время существует очень масштабная и социально-значимая проблема отсутствия контроля со стороны общества за собственниками радио и телевидения по отбору «информационного товара» для многочисленной аудитории слушателей и телезрителей. В последние годы руководители радио и телевидения выбирают для нашего народа преимущественно примитивную отечественную и зарубежную продукцию, оказывающую разрушительное (деструктивное) влияние на психическую деятельность и поведение людей. Сложившаяся ситуация оправдывается свободой слова, демократией и рыночными отношениями.

СМИ, телевидение, в том числе реклама, согласно закону подражания и теории социального научения способствуют воспроизводству деструктивных моделей поведения, росту алкоголизма, наркомании, формированию различных субкультурных групп (скинхеды, футбольные фанаты, панки и др.), распространению идеологии креативного секса (секс-революция), моделированию поведения кино- и телегероев (как правило, девиантного).

Тема № 10. Место и интересы России в современной мировой системе.

Наиболее значимые для РФ элементы современной системы международных отношений.

Развитие своего военного потенциала Россия проводит с учетом отношений с наиболее значимыми элементами современной системы международных отношений, которыми являются:

1. Организация Объединенных Наций и Совет безопасности ООН.

Она рассматривается Россией в качестве центрального элемента, обеспечивающего глобальную стабильность. Сейчас наблюдается снижение роли Совета безопасности ООН и переход к применению Вооруженных Сил вне мандата ООН, на основании национальных решений (война в Югославии, Ираке, по сути и в Ливии). Это оценивается Россией, опасной тенденцией, способной создать серьезную угрозу военно-политическим интересам России.

2. СНГ (Содружество независимых государств) и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Отношения с СНГ являются для России важнейшим направлением внешней политики. Россия выступает за превращение ОДКБ в межгосударственную организацию, оказывающую стабилизирующее влияние на общую военно-политическую обстановку в СНГ и регионах, граничащих с СНГ. Договор о коллективной безопасности стран СНГ определяет структуру военно-политических обязательств России перед своими союзниками.

3. Организация Северо-Атлантического договора (НАТО) и ЕС (в последнюю входит уже 28 государств).

Отношения России с НАТО определяются Римской декларацией 2001 года. Наша страна рассчитывает на полное изъятие прямых и косвенных компонентов антироссийской направленности и из военного планирования и политических деклараций стран-членов Альянса. Если, НАТО сохранится с существующей наступательной военной доктриной, это потребует коренной перестройки российского военного планирования, принципов строительства российских Вооруженных Сил, изменение российской ядерной

стратегии. Россия рассчитывает на дальнейшее развитие конструктивных политических и экономических отношений со странами ЕС. Сейчас имеются разногласия по отношению системы ПРО в Европе.

4. Стратегическое партнерство России и США.

Россия рассчитывает на расширение сотрудничества с США в политической, военной и экономической сферах, а также в продолжение сотрудничества в сфере обеспечения стратегической стабильности и демонтажа наследия «холодной войны». Россия исходит из того что, несмотря на отдельные различия в подходах к решению региональных проблем консенсус должен быть найден на базе уважения норм международного права и взаимного уважения национальных интересов.

5. Шанхайская организация по сотрудничеству (ШОС).

Она играет важнейшую роль в обеспечении региональной стабильности в Центральной Азии и в Дальневосточном регионе. В ШОС входит 6 государств: Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан. В случае дальнейшего укрепления политического и военно-политического потенциала ШОС сформируется зона мира и стабильности на Юго-Восточном и Дальневосточном направлениях, исключающая возникновение крупномасштабной военной угрозы.

Попытки выстроить мировую политику без России, и ее политического участия не может дать положительных результатов. В этих условиях России придется осуществлять жесткую политику достижения своих целей, которая по сути, мало чем отличается от внешней политики США, КНР и других стран.

Концепция национальной безопасности РФ.

В соответствии с законом РФ «О безопасности», безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Указом Президента РФ № 24 от 10.01.2000г введена в действие «Концепция национальной безопасности РФ», которая представляет собой систему взглядов на обеспечение в РФ безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности. Новая редакция данного документа принята в феврале 2010 года.

Национальная безопасность РФ – это безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации.

Национальные интересы России – это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах.

Национальные интересы обеспечиваются институтами государственной власти, осуществляющими свои функции на основе Конституции РФ. Эти интересы носят долгосрочный характер и определяют стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства.

Система национальных интересов России определяется совокупностью основных интересов личности, общества и государства.

Интересы личности состоят в реализации конституционных прав и свобод, в обеспечении личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии человека и гражданина.

Интересы общества состоят в упрочении демократии, в создании правового, социального государства, в достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России.

Интересы государства состоят в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и поддержании

правопорядка, в развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Система национальных интересов России.

Для каждого государства существуют постоянные базовые национальные интересы. К ним для России можно отнести:

- государственный суверенитет,
- территориальная целостность;
- неприкосновенность территории;
- социально-политическая стабильность общества;
- стабильность конституционного строя, законность, правопорядок в стране, общественная безопасность;
- мирные условия для стабильного политического, экономического и духовного развития страны и общества;
- стабильность в прилегающих к границам России регионах;
- свобода деятельности в мировом океане, космическом пространстве, свободный доступ к важным для России международным экономико-стратегическим зонам и коммуникациям;
- защищенность граждан России в зонах военных конфликтов и в других случаях от угроз их жизни, связанных с вооруженным насилием.

Национальные интересы России:

- в экономической сфере являются ключевыми, ибо национальные интересы России могут быть реализованы только на основе устойчивого развития экономики. В области экономики актуальным является обеспечение ее функционирования в режиме расширенного воспроизводства, защиты интересов отечественных производителей, повышение инновационной и инвестиционной активности, постоянного контроля за стратегическими ресурсами страны, поддержания научного потенциала, способного утвердить независимость России на стратегически важных направлениях научно-технического прогресса. Здесь необходим переход экономики к модели устойчивого развития с определенным уровнем государственного регулирования экономических процессов гарантирующего стабильное функционирование и развитие многоукладной экономики;
- во внутривнутриполитической сфере – состоят в сохранении стабильности конституционного строя, институтов государственной власти, в обеспечении гражданского мира и национального согласия, территориальной целостности, кроме того, в нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению политического и религиозного экстремизма, этнического сепаратизма и их последствий – социальных, межэтнических и религиозных конфликтов, терроризма;
- в социальной сфере – заключаются в обеспечении высокого уровня жизни народа;
- в духовной сфере – состоят в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала

страны;

- в международной сфере – заключаются в обеспечении суверенитета, упрочении позиций России, как великой державы – одного из влиятельных центров многополярного мира, в развитии равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами, прежде всего с государствами-участниками СНГ, в повсеместном соблюдении прав и свобод человека и недопустимости применения при этом двойных стандартов;
- в информационной сфере – заключаются в соблюдении конституционных прав и свобод граждан в области получения информации и пользования ею, в развитии современных телекоммуникационных технологий, в защите государственных информационных ресурсов от несанкционированного доступа;
- в оборонной сфере – заключаются в защите независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности, в предотвращении военной агрессии против России и ее союзников;
- в пограничной сфере – заключаются в создании политических, правовых, организационных и других условий для обеспечения надежной охраны государственной границы России, в соблюдении установленных законодательством РФ порядка и правил осуществления экономической и иных видов деятельности в пограничном пространстве РФ;
- в экологической сфере – заключаются в сохранении и оздоровлении окружающей среды;
- важнейшей составляющей национальных интересов России является защита личности, общества и государства от терроризма, в том числе международного, а также от ЧС природного и техногенного характера и их последствий, а в военное время – от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий.

Место России в мире.

- по производству валовой продукции – 58;
- по среднему душевому потреблению – 51;
- по производительности труда – 70 (поставлена задача к 2016г. Повысить производительность труда в 1,5-2 раза);
- по объему ВВП на душу населения – 38 (в 2008г. наш ВВП составил 7% от американского. В 1963г составлял 65%);
- по продолжительности жизни – 57;
- по качеству образования – 38;
- средняя зарплата - 5% от зарплаты в развитых государствах;
- объем ВВП (валовой национальный продукт) в 2004г. составлял примерно 1700\$ на душу населения – это в 2,15 раза меньше, чем в СССР в 1960 г.;
- уровень безработицы составляет около 6,5% (доходил до 13%, а 15% считается критическим уровнем).

Тема № 11. Менталитет ведущих наций мира.

В психологической, культурно-антропологической и философской литературе все реже встречаются понятия «национальный характер», «психический склад нации», «базовая и модальная личность». Для обозначения психологических и мыслительных особенностей этнических общностей широко используется более подходящее слово «менталитет».

Трудно переводимое на иностранные языки французское «mentalite» по смыслу наиболее соответствует русскому «миропониманию». Если рассматривать этносы как социально-экономические единицы, то необходимость выделения их ментальностей как стабильного качества отпадает. Однако при определении этноса как группы, главной характеристикой которой является осознание людьми своей принадлежности к ней, именно менталитет становится основным предметом этнопсихологического и социально-философского исследования.

Емкое и пластичное понятие «менталитет» охватывает все стороны человеческого бытия и применительно к нации проявляется в политическом, культурном, экономическом, религиозном, трудовом, гендерном и других аспектах — во всех слоях и на всех этапах исторического развития народа. Менталитет — это интегральная характеристика людей, живущих в определенной культуре, которая позволяет описать их своеобразное видение окружающего мира и объяснить специфику реагирования на него. Он раскрывается через систему взглядов, оценок, норм и умонастроений, основывающуюся на имеющихся в данном обществе знаниях, верованиях, традициях, задающую вместе с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей и характерные для народа убеждения, идеалы, склонности, интересы и другие социальные установки, отличающие один этнос от другого.

Как родовое понятие этнический менталитет включает в себя высшую форму — национальный менталитет. На уровне национального менталитета больше рационального, гражданского, нежели эмоционально-интимного, связанного с самобытностью этнической культуры. Применение понятий «этноменталитет» и «национальный менталитет» в качестве синонимов в настоящее время выглядит спорным, поскольку в современной научной литературе в термине «национальное», согласно этатистской и общецивилизационной его трактовке, на передний план выдвигаются не этнические, а гражданские признаки. Под нацией понимают государственно-гражданскую общность, основанную на правах человека, а общегражданскую ментальность, характеризующуюся осознанностью и ценностью личностью своей причастности к единой гражданской общности, к государству, называют национальной идентичностью.

Менталитет национальный (от франц. *mentalite* - духовность) - это: а) свойственный данной этнической общности стиль жизни, культуры; б) присущая данной нации система ценностей, взглядов, мировоззрения, черт характера, норм поведения. Менталитет этноса характеризуется устойчивыми неизменностью, постоянством, консерватизмом. Он слабо подвержен воздействию извне, попыткам идеологического, административного, правового или управленческого давления. На индивидуальном уровне этнический менталитет формируется в процессе обучения и воспитания, самореализации личности, выбора своей роли, усвоения ею национальной культуры, идентификации себя с ближайшим социальным, этническим окружением.

Как элемент духовной жизни М.э. тесно связан с формированием национального самосознания и на обыденном уровне нередко носит мистический эмоциональный или религиозный характер. С учетом индивидуальных психологических особенностей, темперамента и черт характера личностное восприятие и усвоение духовной культуры своего этноса и соответственно М.э. может иметь двойственное значение: полное принятие элементов культуры и духовных ценностей на веру или, наоборот, слишком рациональное, критическое к ним отношение и усвоение. В зависимости от личной

позиции, особенностей восприятия и усвоения культурных ценностей и склада мышления может сформироваться различный уровень идентификации представителя той или иной народности или группы со своим национальным и социальным окружением.

Национальный менталитет каждого народа есть совокупность особых характерных черт, исходящих из интеллектуальной, умственной, психологической способностей наделенных историческими, геополитическими, климатическими, этнографическими, этническими и бытовыми условиями жизни людей данной общности.

Каждая нация характеризуется своим менталитетом. Он является индивидуальной чертой нации, отличающей ее от других этнических образований. Изучая тот или иной народ, мы постигаем его менталитет, являющийся как бы прообразом индивидуальности и самобытности этого этноса.

Специфический менталитет нации складывается в течение всей истории ее становления. Менталитет — это не внешний признак того или иного народа. Например, крупный нос у кавказских народов, узкие глаза калмыков и якутов, русые волосы славян и т.д. не являются признаками национального менталитета, так как он не связан с внешними атрибутами, а выражается сущностью и глубоким содержанием самой нации. Возьмем, к примеру, американский народ. Эпоха реформации в Америке ослабила фатальную независимость индивидуума от общественных структур.

Национальный менталитет не приобретается однажды и навсегда. Он формируется веками и обладает сравнительно устойчивым и консервативным содержанием. Но он не лишен и способности укрепляться, обогащаться и трансформироваться. В результате великих исторических перемен и новых воскрешений он может подвергаться качественным изменениям. Ибо менталитет — это историческое приобретение нации в силу непосредственного воздействия географических, этнических, климатических, хозяйственных, социокультурных особенностей бытия. Менталитет нации по своему характеру не является однотипным — положительного или отрицательного содержания. Он включает в себя все — и позитивное, и негативное. Народ, убеждаясь в консервативности и несуразности отдельных элементов своего менталитета, может избавляться от них. Но это длительный исторический процесс, охватывающий большой отрезок времени.

Менталитет формируется не по желанию и потребности народа, наоборот, фиксирует фактическое состояние и уровень развития национального бытия. Он являет собой как бы полнокровную характеристику нации. Сохраняя свой менталитет, нация постоянно заботится о своей исторической перспективе. При этом, уважая национальную самобытность, она не может кичиться своим превосходством, унижая и игнорируя менталитет других. У соседей — братских дружественных народов можно перенять всю культуру, технику, науку, хорошую идею, но невозможно заимствовать их менталитет. Ибо он сродни лишь тому народу, которому присущ. Менталитет не передается от одного народа другому. Каждый богат своим, принадлежащим лишь ему менталитетом¹.

Менталитет народа проявляется через его представителей. Человек при общении с выходцами из другой нации сразу обнаруживает их характерные черты, т. е. менталитет народа.

Человек, чтобы обеспечить себе нормальную жизнь, постоянно находится в роли искателя или исследователя. Он всю жизнь в поиске и действии, хочет разгадать тайну жизни. Ф.Достоевский писал своему брату, что он занимается разгадкой этой тайны, ибо хочет быть человеком (см.: Собр. соч. - 1983. - Т. 28. - Кн. 1. - С. 67). Разгадка тайны человека означает познание менталитета народа. Без постижения сущности национального менталитета нельзя сполна понять любого индивида.

Менталитеты вырабатываются условиями жизни нации и историческими реалиями. Если обратиться к истокам этногенеза любого народа, можно выявить его ментальность, присущую лишь ему. У казахов, китайцев, чукчей и т.д. — свой менталитет. Но место и значение любой нации в истории и современном мире не определяются ее менталитетом

— это не жребий, по которому обычно устанавливается очередность выхода на сцену или на ринг при выступлениях артистов и спортсменов, и это не паспорт элитарности и великости той или иной нации.

Менталитет этноса — совокупность особых черт и характеров, содержащих всю сложность духовного, экономического, этнического и исторического развития народа. Конечно, менталитет любой нации является ярким отражением ее национальной идентичности, признанием принадлежности всех людей, составляющих эту нацию, именно к этой этнической общности. По менталитету человека можно распознать его причастности к какому-либо народу.

Национальный дух органически связан с развитием самой нации. История, как известно, не протекает гладко, в одной плоскости. Она переживает самые разнообразные переломные моменты в своем развитии. И нация функционирует не в вакууме и не на другой планете, а на нашем земном шаре, населенном разными народами и странами. Жизнь любой нации проходит в тесном взаимодействии с этим разнообразным, загадочным миром. В нынешнем научно-техническом и информационном пространстве любой народ не может однозначно утверждать, что его самодостаточная жизнь обеспечивается лишь у себя дома, без непосредственного незримого вмешательства извне. Поэтому естествен зигзагообразный, извилистый путь развития всякого народа. Непредсказуемый, неустойчивый путь развития стал обычным явлением для любой нации. Он и предопределяет состояние самого национального духа народа.

Иначе говоря, национальный дух — совокупный результат качественного состояния национальной реалии. Никогда не будет возвышен дух народа, который находится в постоянном унижении, зависимости и покорности. Национальный дух — это не совокупность бойцовских качеств отдельных героев и народных витязей. Это высокое чувство связано с защитой Отечества, героической борьбой народа за судьбу страны, выпячиванием и доминированием ее судьбоносных интересов. Когда привлекательная общенациональная идея охватывает весь народ, тогда она и обретает феномен национального духа. Когда народ живет одной высокой идеей, он становится всесильным. А в экстремальных ситуациях национальный дух превращается в некую магическую волшебную силу.

Терпимость, миролюбие — одни из базовых качеств психики, менталитета, необходимых для выживания, понято было давно, и эти принципы заложены практически во все основные религии. Однако наша история — это скорее калейдоскоп отступлений от таких принципов, чем следование им. Сейчас человечество вступило в эпоху, когда далее такой образ действий становится недопустимым.

«Националистическим и религиозным формам дошкольного и школьного воспитания и образования должен быть положен конец как системам, уродующим сознание и оживляющим психологию противостоящих друг другу племен, орд и стай». В нашу эпоху выживание всего человечества зависит от того, насколько удастся людям отказаться от прежнего менталитета, преобразовать его, сделать соответствующим складывающейся в мире ситуации.

В настоящее время общепризнано, что национальный и региональный менталитеты — важнейший фактор, влияющий на формы, функции и структуру управления. Существует ряд определений менталитета: менталитет — “ совокупность исторически сложившихся психологических особенностей поведения нации”, — “ своеобразная память народа о прошлом, психологическая детерминанта поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся “ коду” в любых обстоятельствах...”, — “ ... определенное социально-психологическое состояние субъекта — нации, народности, народа, его граждан, — запечатлевшее в себе (не “ в памяти народа” , а в его подсознании) результаты длительного и устойчивого воздействия этнических, естественно-географических и социально-экономических условий проживания субъекта менталитета”.

В этих определениях речь идет не только о психологической, но и о социально-психологической природе менталитета. Буртенко А.П. и Колесниченко Ю.В., основываясь на исследованиях Л.С. Выготского, отмечают генетические, исторические, природно-климатические источники этого явления, выделяя главным образом менталитет как “код”, детерминирующий социальное поведение отдельного человека и нации.

Стремление контролировать ситуацию и свести риск к минимуму в экономической и социальной жизни общества также составляет существенную особенность российского менталитета. Подтверждением этого могут служить, например, во все времена провозглашаемая развернутая политика поддержки наименее защищенных и социально уязвимых групп населения, линия на перераспределение средств и доходов между эффективно работающими предприятиями и теми, кто работал не очень успешно, уравнивательные тенденции в области оплаты труда и занятости.

В странах, где отчетливо выражено стремление свести риск к минимуму, как правило, вырабатываются специальные механизмы, позволяющие минимизировать риск, например множество формальных правил и процедур, регламентирующих поведение. В таких странах может проявляться нетерпимость к нестандартным решениям и подходам, формам поведения, отличающимся от общепринятых. Население в этих странах обычно демонстрирует относительно низкий уровень трудовой мобильности, а система пожизненного найма является широко распространенной практикой.

Результаты проведенного анализа позволили сформулировать ряд принципиальных положений, касающихся национальных особенностей поведения в России. В их числе:

Существенная дифференциация социально-культурных ценностей городского и сельского населения (данное различие существует и в других странах, хотя оно не так отчетливо выражено, как в России).

Различия в системе ценностей тех, кто приступил к активной трудовой жизни до перестройки и в послеперестроечный период.

Глубокие исторические корни российской ментальности, крайне противоречивый характер.

Моноактивные и полиактивные народы

Представители реактивных, или слушающих, культур редко инициируют действия или дискуссии, предпочитая сначала выслушать и выяснить позицию других, затем откликнуться на неё и сформулировать свою собственную. К носителям реактивной культуры можно отнести японцев, китайцев и финнов. Они не доверяют многословию, являются знатоками невербальной коммуникации. В реактивных культурах предпочтительный способ общения представляет собой последовательность «монолог – пауза – размышление – монолог». В моно- и полиактивных культурах способом коммуникации является диалог.

Разобраться в многообразии подходов к анализу национальной культуры помогает определённая систематизация многочисленных переменных. При этом выделяют следующие элементы:

- система семьи – семейные отношения и путь, с помощью которого люди воспроизводят, обучают и вводят в общество своих детей. В семье дети впервые вырабатывают образцы поведения, необходимые им для выполнения в будущем различных ролей в организации (например, отношения по статусу, возрасту, полу и т.д.);
- система образования – то, как молодые и новые члены общества обеспечиваются информацией, знаниями, навыками и ценностными ориентирами;
- экономическая система – совокупность способов, с помощью которых общество

производит и распределяет товары и услуги. При этом имеют место групповой, коллективный и индивидуальный подходы;

- политическая система - то, что преимущественно используется для поддержания порядка и существующей власти. Это могут быть атрибуты племенного и даже родового подхода, а могут быть элементы развитой демократии;
- религиозная система – нематериальные, духовные средства обеспечения смысла и мотивации действий людей. Эта система определяет мораль и преобладающие ценности в обществе, на которые ориентируются функционирующие организации;
- система социализации – сеть и принципы социального группирования, создаваемые людьми в данном обществе;
- система здоровья – способ, с помощью которого культура предотвращает и исцеляет заболевания, а также проявляет заботу о жертвах бедствий и инцидентов;
- система отдыха – это пути социализации людей и использования своего свободного времени. Некоторые культуры уделяют значительное внимание занятию спортом, развитию различных видов активного отдыха. В ряде культур отдых принято посвящать народным танцам и пению, посещению зрелищ.

Все перечисленные составляющие оказывают непосредственное влияние на формирование определённой национальной культуры, которая чаще всего принимается во внимание при формировании культуры организации, действующей в данном обществе.

На основании серьёзного и всестороннего анализа Люис делает следующие выводы о тех чертах, которые присущи россиянам.

К основным факторам, сформировавшим русские ценности и коренные убеждения, относятся, по мнению Льюиса, необъятные просторы России и её суровый климат.

Они сформировали такие характерные черты, как:

- коллективизм;
- подозрительность к иностранцам;
- привычка к неравномерным темпам работы;
- упорство;
- пессимизм.

Авторитарный режим в течение многих столетий привёл к появлению таких черт, как:

- пассивность (апатия);
- коррупция;
- пренебрежительное отношение к законам;
- откровенность только наедине друг с другом;
- недоверие к официальным новостям и доверие к слухам.

К достоинствам россиян можно отнести теплоту и врождённое дружелюбие, простоту в общении, терпение, осторожность, упорство. Если к этим чертам добавить характерную для россиян высокую степень адаптации к внешней среде и очень высокий (в среднем) уровень образования, то мы получим достаточно динамичную культуру, представители которой способны внести очень серьёзный вклад в преобразование культуры современного бизнеса.

Из всего вышеизложенного следует способность россиян к всестороннему анализу, системному восприятию как мира в целом, так и бизнес - среды в частности. При этом их

дополнительным преимуществом перед зарубежными конкурентами является сравнительная молодость, а значит, и агрессивность их бизнес – культуры.

Тема № 12. Мировая политика и мировая экономика в условиях глобализации.

Глобализация — процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации.

Глобализация представляет собой процесс изменения структуры мирового хозяйства, совсем недавно понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, включения в мировой рынок и тесное переплетение экономик на основе транснационализации и регионализации. На этой базе происходит формирование единой мировой сетевой рыночной экономики — геоэкономики и её инфраструктуры, разрушение национального суверенитета государств, являвшихся главными действующими лицами международных отношений на протяжении многих веков. Процесс глобализации есть следствие эволюции государственно оформленных рыночных систем.

Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция (и, как правило, концентрация) в масштабах всей планеты капитала, рабочей силы, производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран. Это объективный процесс, который носит системный характер, то есть охватывает все сферы жизни общества. В результате глобализации мир становится более связанным и более зависимым от всех его субъектов. Происходит как увеличение количества общих для группы государств проблем, так и расширение числа и типов интегрирующихся субъектов.

Взгляды на истоки глобализации являются дискуссионными. Историки рассматривают этот процесс как один из этапов развития капитализма. Экономисты ведут отсчёт от транснационализации финансовых рынков. Политологи делают упор на распространение демократических организаций. Культурологи связывают проявление глобализации с вестернизацией культуры, включая американскую экономическую экспансию. Имеются информационно-технологические подходы к объяснению процессов глобализации. Различается политическая и экономическая глобализация. В качестве субъекта глобализации выступает регионализация, дающая мощный кумулятивный эффект формирования мировых полюсов экономического и технологического развития.

Глобализация мировой экономики - это преобразование мирового пространства в единую зону, где свободно перемещаются информация, товары и услуги, капитал, где непринужденно распространяются идеи и беспрепятственно передвигаются их носители, стимулируя развитие современных институтов и отлаживая механизмы их взаимодействия.

Глобализация подразумевает образование единого (всеобщего) международного экономического, правового и культурно-информационного пространства. Иными словами, феномен глобализации выходит за чисто экономические рамки и оказывает заметное влияние на все основные сферы общественной деятельности — политику, идеологию, культуру. Он, несомненно, будет играть определяющую роль в мировой экономике XXI в., придавая мощный импульс формированию новой системы международных экономических и политических отношений.

Мировая политика - это совокупность действий субъектов (акторов) политики — государств, межгосударственных объединений и международных организаций по реализации своих и общих интересов. Главный субъект мировой политики - государство. Его курс на международной арене определяется прежде всего национальным интересом, который представляет собой осознание и отражение коренных потребностей общества в деятельности государственных лидеров. К сфере национальных интересов относятся:

социальный, политический, духовный, экономический, военный и научно-технический потенциал государства; его безопасность, суверенитет и территориальная целостность. Важнейший фактор внешней политики государств - их национальная мощь, традиционно отражающая такие компоненты, как территория государства, его природные ресурсы и численность населения, экономический и военный потенциал.

Современное понимание национальной мощи включает также способность экономики к технологическим нововведениям и качество человеческого фактора. Межгосударственные объединения - это военно-политические, политико-экономические и прочие союзы, блоки, коалиции, создаваемые на основе общности интересов государств-участников для реализации определенных целей. Они чаще всего классифицируются на базе двух критериев - по территориальному принципу и в соответствии со сферой и направленностью деятельности.

Некоторые межгосударственные организации обладают атрибутами политической власти (например, Организация Объединенных Наций, Европейский Союз). Международные организации — структуры, которые объединяют негосударственные институты и граждан ряда стран и функционируют в специфических областях профессиональной, религиозной, гуманитарной, экономической, спортивной и др. Основные средства воздействия международных организаций на мировую политику - мобилизация общественного мнения, организация давления на межгосударственные организации (прежде всего ООН) и непосредственно на конкретные правительства.

Субъекты мировой политики в своей совокупности образуют систему международных, отношений, представляющую собой целостное единство подсистем и элементов.

Для современной ситуации в международных отношениях характерны, с одной стороны, моноцентризм с Соединенными Штатами как единственной сверхдержавой, с другой стороны, набирающая силу тенденция к многополярности, в рамках которой старые и новые «центры силы» будут связаны между собой отношениями партнерства и соперничества. Переход к многополярному миру ограничит возможности проведения какой-либо державой гегемонистской политики.

Для периода трансформации моноцентрической модели международных отношений в многополюсную оптимален мировой порядок, регулируемый принципами приоритета общечеловеческих ценностей, равной безопасности для всех народов и государств, мирного разрешения спорных вопросов и конфликтов, уважения целостности и суверенитета государств, их невмешательства во внутренние дела друг друга. Значительный вклад в разработку параметров нового мирового порядка и претворение их в практику международных отношений внесли такие политические деятели, как Вилли Брандт, Индира Ганди, Михаил Горбачев, Гельмут Коль, Франсуа Миттеран, Улоф Пальме и др.

Формирование нового миропорядка определяют процессы глобализации — растущей взаимосвязи и взаимозависимости всех сегментов мировой политики, экономики и духовной сферы. Глобализация выражается в образовании планетарного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, в интернационализации воздействия на природную среду, в совместном урегулировании межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Под влиянием этих процессов мировое сообщество превращается в мировое общество.

В процессе становления нового миропорядка возрастает роль политических решений, принимаемых на наднациональном уровне. При этом особенно значимы решения не столько старых, универсальных организаций (ООН, ОБСЕ и др.), сколько принимаемых на уровне ведущих государств - реальных «центров силы».

Тема № 13. Глобализация – «за» и «против».

Существуют различные мнения относительно процесса глобализации. Ниже будут приведены слова "за" и "против" этого явления. О ней можно спорить, но факт в том, что этот процесс идет. Причем идет, очевидно, как естественное продолжение развития нашей цивилизации. Вопрос в формах, в которых она протекает, и в его результатах. Мы можем спорить, но, может быть, она попросту неизбежна? Мы обсуждаем эти проблемы, и для нас небезразлично, каким путем и куда движется мир, в котором мы живем. Мы сострадаем жертвам стихийных бедствий или терактов, тем, кого мы никогда не знали и никогда не узнаем лично, – и это одна из граней глобализации. И то, что антиглобалисты разных стран объединяются ради борьбы с глобализацией – это тоже глобализация.

«Новизна феномена создает дополнительные трудности в понимании мегаобщества. Как правило, явления такого масштаба становятся видны на расстоянии. Но ведь и предыстория глобализации началась не вчера. Рождение мегаобщества подготовлено длительным процессом модернизации, ставшим отличительной чертой Нового времени. В свою очередь, глобализация стимулирует и сталкивает различные модернизационные тенденции, отбирая наиболее перспективные.

Некоторые исследователи выделяют протоголобализацию, или глобализацию-1. Ее временные рамки очерчивают следующим образом: середина XIX – начало XX века (до Первой мировой войны). На основании некоторых экономических показателей (мировая торговля, вывоз капитала, золотой стандарт и т.д.) они утверждают, что в начале XX века мир был более глобализован, чем в его середине. Если вспомнить о великих колониальных империях – английской, французской и других, развалившихся в середине века, то напрашивается предположение, что и политическая глобализация движется по синусоиде. Можно сколько угодно твердить, что глобализация необратима, что ей нет альтернативы. Исторический опыт свидетельствует, что при желании альтернатива всегда появится. В том числе и альтернатива глобализации».

Вторая половина XX в. Эпоха крушения колониальной системы империализма, появление большой группы молодых независимых государств, образование ООН и расширение ее функций, возникновение и быстрое распространение транснациональных корпораций (ТНК), образование наднациональных валютно-финансовых органов (МВФ, Мировой банк и др.), создание НАТО, ВТО, Римского клуба и других международных организаций. В это же время страны Запада впервые сталкиваются со структурным кризисом капитализма, выход из которого приводит их к формированию основ постиндустриального общества. Резкое усиление информационных потоков приводит к завершающей стадии глобализации, а окончание холодной войны способствует формированию однополюсного мира, в котором главную роль играет так называемый "золотой миллиард" населения Запада.

Таким образом, сейчас уже нет никаких сомнений в том, что глобализация станет доминирующим фактором цивилизационного развития мира в первой четверти нового века, когда процесс общемировой консолидации фактически завершится образованием мировой федерации. Однако, ее конкретные очертания сейчас далеко не ясны. В последнее время усилились споры по поводу самой структуры мирового устройства и его возможной полярности в условиях подрыва транснациональными корпорациями национального суверенитета отдельных государств. Есть серьезные опасения, что безудержный и никем фактически не контролируемый процесс глобализации, основанный на групповых эгоистических интересах богатейших стран мира, подорвет устойчивый миропорядок и столкнет мировое сообщество в состояние хаоса, невиданного со времен средневековья. И тогда, возможно, сбудутся весьма безрадостные пророчества американского политолога С. Хантингтона о глобальном столкновении цивилизаций, предотвратить которые будет уже невозможно.

Подобные негативные тенденции современного мира были со всей откровенностью обсуждены на состоявшемся в сентябре 2000 г. "саммите тысячелетия" – юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в работе которой приняло рекордное число

участников – 188 государств. В ходе этой знаменательной встречи было заключено свыше 300 соглашений, а в самом конце сессии была подписана Всеобщая Декларация, основные положения которой заключались в простых и доступных истинах: свобода, равенство, солидарность, терпимость, уважение к природе, взаимная ответственность. Таким образом, "саммит тысячелетия" официально закрепил глобализацию в качестве новой мировой идеологии, определяющей миропорядок грядущего века. В связи с этим Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан высказал озабоченность сложностью встающих перед его организацией проблем и отсутствием адекватных способов их решения. «Послевоенные институты создавались под международный мир, - подчеркнул он, – а мы сейчас живем в мире глобальном. Эффективное реагирование на этот сдвиг – основная институциональная задача, стоящая сегодня перед мировыми лидерами».

Проблема Глобализации вызывает сегодня огромное количество споров, сторонники и противники ее сражаются на страницах множества сайтов, на виртуальных полях сражений и на полях вполне реальных – улицах и площадях, на митингах и демонстрациях, акциях протеста и т.п.

Что же вызывает такие споры? Конечно, этим небольшим обзором мы не претендуем охватить все многообразие проблем глобализации. Коснемся лишь одной грани, а именно культуры. Критики пишут об опасности унификации, опасности утраты религиозной и национальной самобытности отдельных народов, навязывании им так называемого американского образа жизни, с соответствующими ценностями и принципами. А стало быть, и об утрате национального самосознания.

«В глобально целостной системе этносы не обогащают друг друга, а взаимопоглощаются, культуры не получают импульс для самораскрытия, а нивелируются, страны не коэволюционируют, сотрудничая, а унифицируются. Везде то же самое надевают, едят, пьют, поют, везде Диснейленд и Макдональдс. Своеобразие народов уходит в прошлое, в традицию, становится фольклором и существует как пережиток прошлого. Если бы в городах не было старых кварталов и музеев, то путешествовать было бы совершенно бессмысленно: человек неизбежно попадает в окружение изоцирено одинаковых автомобилей, дизайн-зданий, его преследуют вездесущие рекламы транснациональных корпораций. Многообразное, до противоположности пестрое, географически разбросанное и растянувшееся по историческим эпохам человечество стоит на пороге трансформации в раздираемое противоречиями, но структурно однородное пространственно-временное образование».

Очень важным моментом является то, что в условиях глобализации меняется идеология, *концепция оценки степени развития общества*. Теперь конкурентоспособность не ограничивается способностью страны достичь и поддерживать высокие темпы экономического роста. Главным ее показателем становятся качество жизни населения, *уровень человеческого развития*.

Все дело в том, что в современной экономике акцент делается уже не столько на материальные товары и услуги, сколько на интеллектуальный потенциал и инновационное развитие. Способность нации поддерживать современную и эффективную систему образования, повышать интеллектуальный компонент рабочей силы путем обучения становятся критически важными для конкурентоспособности. Государства соревнуются между собой не только товарами и услугами – они конкурируют общественными ценностями, уровнем и качеством жизни населения, системами социальной защиты, образования и здравоохранения. Из этого следует, что в эпоху глобализации, во-первых, национальное процветание не наследуется, а создается. Во-вторых, конкурентоспособность стран и регионов определяется не столько набором факторов, сколько эффективностью их использования. И, в-третьих, экономический уровень страны, ее конкурентные позиции в мире в первую очередь зависят от качества ее людей – человеческого капитала.

Глобализация создала возможности для решения многих острых проблем

человечества. Сегодня в мире имеется намного больше, чем когда-либо в истории, ресурсов и технологий, необходимых для повышения производительности труда – основы благосостояния людей, для улучшения экологии, повышения уровня образования и медицинского обслуживания.

Тема № 14. Система и процессы международных отношений в конце 20 – начале 21 веков.

Международные отношения — явление, в котором отражается историческая эпоха. В XIX в. они были не такими, как в XVIII в., а во второй половине XX в. не такими, как в его начале. Особенности международных отношений второй половины XX в. определялись целым рядом обстоятельств, в том числе расколом мира на две противостоявшие друг другу системы; созданием атомного и других видов оружия, способных мгновенно уничтожить все человечество; глобализацией международных конфликтов и др. Это вызывало, с одной стороны, повышенную напряженность в мире и, с другой стороны, стремление тысяч людей защитить себя от угрозы уничтожения. Большая часть рассматриваемого периода прошла под знаком двух тенденций: противоборства и (или) мирного сосуществования. С первой тенденцией были связаны «холодная война», гонка вооружений, создание сети военных баз, региональные конфликты и войны и др.; со второй — обоснование программ мирного сосуществования, борьба за разоружение, движение за мир, безопасность и сотрудничество народов. В отдельные десятилетия брала верх то одна, то другая из названных тенденций. Так, например, 1950-е годы стали временем наибольшего развертывания «холодной войны», а 1970-е годы — периодом разрядки международной напряженности. Что касается 1990-х гг., то они связаны с общим изменением геополитической ситуации в Европе и мире.

О многих событиях международных отношений второй половины XX в. мы говорили в предыдущих параграфах. Вы уже знаете о начале «холодной войны», послевоенном урегулировании в Европе и германской проблеме, конфликтах и войнах в Юго-Восточной Азии, ближневосточном и Карибском кризисах и др. На основе этих событий можно составить конкретное представление о том, кто и как осуществлял международную политику, почему возникали и чем завершались те или иные конфликты и т. д.

Вместе с тем важно рассмотреть вопросы международных отношений данного периода в целом, так как это позволяет увидеть общую картину мировой политики этого периода — расстановку сил и характер отношений между отдельными государствами и группами стран; изменения международного климата от обострения к «потеплению» отношений и наоборот; деятельность международных организаций и движений и т. д.

Эпоха «холодной войны». «Холодная война» началась на исходе 40-х гг. XX в. Когда же она закончилась? Некоторые пытались говорить о завершении этого состояния в международных отношениях в 70-е гг., когда наступила полоса разрядки международной напряженности. Но последовали афганские события, приход к власти неоконсерваторов с их жесткими внешнеполитическими позициями, начался новый виток гонки вооружений. Противостояние продолжилось. Другим рубежом называли середину 80-х гг., когда советским руководством были обоснованы принципы нового мышления в международных отношениях. Третий рубеж — начало 90-х гг., когда распался СССР и «восточный блок», а с ними и одна из составляющих биполярного мира. Но и после этого в международных отношениях продолжают сохраняться некоторые явления, характерные для периода «холодной войны». Рассмотрим основные этапы «холодной войны».

Решающим десятилетием в развертывании «холодной войны» стали 50-е годы, когда и в США, и в СССР было создано атомное и термоядерное оружие, а позже — межконтинентальные баллистические ракеты, которые могли доставить его к цели.

Между двумя лидерами развернулась гонка вооружений. Нарастание военной мощи сопровождалось созданием в противостоявших друг другу странах определенного общественного настроения. Это было ощущение постоянной внешней угрозы, запугивание силой противника. В СССР в послевоенные годы утвердилась концепция двух лагерей, враждебного окружения. В США доктрина президента Трумэна строилась на исходном тезисе о «коммунистической опасности». Один из идеологов «холодной войны» Дж. Даллес, бывший тогда государственным секретарем США, говорил: «Чтобы заставить страну нести бремя, с которым связано содержание мощных вооруженных сил, необходимо создать эмоциональную атмосферу, родственную психологической обстановке военного времени. Надо создать представление об угрозе извне».

Стремление укрепить свои позиции на мировой арене привело к созданию сети военно-политических блоков в разных регионах. Первенство в этом принадлежало США.

Противостояние, начавшееся в Европе, развернулось в более широких масштабах и жестких формах в других регионах мира, в первую очередь там, где народы, освободившиеся от колониальной и полуколониальной зависимости, становились на путь самостоятельного развития. Это были государства Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока.

Начавшийся в 1948 г. ближневосточный конфликт также привлек внимание великих держав. СССР выступил в поддержку арабских стран. США встали на сторону Израиля. В 1956 г. произошел Суэцкий кризис. Поводом для него стала национализация Суэцкого канала правительством Египта. В ответ на это войска Израиля, Великобритании и Франции вторглись в Египет. СССР заявил о готовности оказать помощь Египту. Страны-агрессоры вынуждены были вывести свои войска.

1949 г. — создан блок НАТО.

1951 г. — образован блок АНЗЮС (Австралия, Новая Зеландия, США).

1954 г. — создан блок СЕАТО (США, Великобритания, Франция, Австралия, Новая Зеландия, Пакистан, Таиланд, Филиппины).

1955 г. — заключен Багдадский пакт (Великобритания, Турция, Ирак, Пакистан, Иран). После выхода Ирака организация получила название СЕНТО.

1955 г. — образована Организация Варшавского договора.

СОБЫТИЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

1946—1954 гг. — война вьетнамского народа против французских колонизаторов.

1950—1953 гг. — корейская война.

1964—1973 гг. — участие США во вьетнамской войне.

За мир и безопасность. Люди, относившиеся к поколениям, прошедшим через войну, не хотели ее повторения. По мере того как разворачивалась гонка вооружений, вспыхивали военные конфликты в разных частях света, усиливалось стремление защитить мир. В 1949 г. в Париже и Праге состоялся Всемирный конгресс сторонников мира. Большинство организаторов этого движения были людьми левых убеждений, коммунистами. В обстановке международного противостояния это вызывало настороженное отношение к ним в странах Запада. Базой движения стали государства социалистического блока.

В 1955 г. в Бандунге (Индонезия) состоялась конференция 29 стран Азии и Африки, принявшая Декларацию содействия всеобщему миру и сотрудничеству.

В Бандунгской декларации были предложены следующие принципы, по которым должны строиться международные отношения в современном мире:

- 1) Уважение основных прав человека, а также целей и принципов Устава ООН.
- 2) Уважение территориальной целостности всех стран.
- 3) Признание равенства всех рас и равенства всех наций, больших и малых.
- 4) Воздержание от интервенции и вмешательства во внутренние дела другой страны.
- 5) Уважение права каждой страны на индивидуальную или коллективную оборону в соответствии с Уставом ООН.

- б)
- а) Воздержание от использования договоренности о коллективной обороне в частных интересах какой-либо из великих держав;
- б) воздержание любой страны от оказания нажима на другие страны.
- 7) Воздержание от актов или угроз агрессии или применения силы против территориальной целостности или политической независимости другой страны.
- 8) Урегулирование всех международных споров мирными средствами, такими, как переговоры, примирение, арбитраж, или в судебном порядке, так же как другими мирными средствами по выбору стран в соответствии с Уставом ООН.
- 9) Содействие взаимным интересам и сотрудничеству.
- 10) Уважение справедливости и международных обязательств.

В 1961 г. освободившиеся страны основали Движение неприсоединения, в которое включилось около 100 государств.

В 70-е гг. XX в. антивоенная деятельность получила новое развитие в Европе в рамках движения «зеленых». Первоначально это было движение «гражданских инициатив» в защиту окружающей среды. Защищая природу и человека от угрозы уничтожения, «зеленые» включились в антиядерное движение, развернули акции протеста против гонки вооружений, конфликтов и войн.

Проблемы разоружения. В 1959 г. СССР выступил с программой поэтапного всеобщего и полного разоружения. Важность вопроса о разоружении была признана в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. Был создан Международный комитет по разоружению. Однако практическое решение поставленных вопросов оказалось делом сложным. Одним из достижений на этом пути стало подписание 5 августа 1963 г. в Москве Советским Союзом, США и Великобританией Договора о прекращении испытаний ядерного оружия в трех средах — атмосфере, космическом пространстве и под водой. Позже к договору присоединились свыше 100 государств. В 1972 г. началось подписание Международной конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинов и об их уничтожении.

Поворот к разрядке международной напряженности. Разрядка международной напряженности началась там же, где эта напряженность возникла, — в Европе. Ее отправным пунктом стало урегулирование отношений вокруг Германии. Следующим важным шагом явились советско-американские переговоры на высшем уровне, состоявшиеся в 1972—1974 гг. На них был принят документ об основах взаимоотношений между СССР и США. Два государства заключили также Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1). Договоренности по столь важным вопросам, как германская проблема и советско-американские отношения, стали предпосылками для развития общеевропейского сотрудничества. Для того чтобы прийти к названным соглашениям, каждой из сторон потребовалось приложить серьезные усилия, преодолеть политические и психологические барьеры. Это придавало особый вес достигнутому.

Г. Киссинджер, государственный секретарь США в 1973—1977 гг., написал в своих воспоминаниях: «Важно напомнить, чем была и чем не была разрядка. Ричард Никсон пришел к власти с честно заслуженной репутацией антикоммуниста... Никсон никогда не доверял Советскому Союзу, он твердо верил в проведение переговоров с позиций силы. Коротко говоря, он был классическим воителем «холодной войны». Тем не менее после четырех бурных лет у власти именно он, так не похожий на миролюбца в расхожем представлении интеллектуалов, как ни парадоксально, впервые за 25 лет вел переговоры с СССР по такому широкому кругу вопросов, касавшихся отношений между Западом и Востоком... Парадокс, однако, не по существу, а внешне. Мы не считали ослабление напряжения уступкой СССР. У нас для этого были свои причины. Мы не отказывались от

идеологической борьбы, а, как это ни было трудно, соразмеряли ее с национальными интересами». (Как вы полагаете, что побудило Р. Никсона к переговорам с СССР?)

30 июля — 1 августа 1975 г. в Хельсинки состоялось Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Заключительный акт совещания, подписанный руководителями 33 европейских государств, США и Канады, содержал положения о принципах взаимоотношений, содержании и формах сотрудничества между участниками СБСЕ. Так было положено начало Хельсинкскому процессу, встречи руководителей государств — участников СБСЕ стали проводиться регулярно.

10 принципов межгосударственных отношений, принятых в Заключительном акте СБСЕ (Хельсинки, 1975):

суверенное равенство и уважение прав, присущих суверенитету, включая право свободно выбирать и развивать свои политические, экономические и культурные системы; неприменение силы или угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность государств; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела; уважение прав человека и основных свобод; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

К концу 70-х гг. снизилась напряженность в Азии. Установился мир во Вьетнаме. Распались военно-политические блоки СЕАТО и СЕНТО.

Перемены 80—90-х гг. На рубеже 70-х и 80-х гг. международная обстановка обострилась. В ответ на замену Советским Союзом ядерных ракет средней дальности более совершенными США и НАТО приняли решение разместить на территории ряда западноевропейских государств американские ядерные ракеты, нацеленные на СССР и его союзников по ОВД. Резко отрицательную реакцию во многих странах вызвал ввод советских войск в Афганистан. Пришедшие к власти в странах Запада консервативные лидеры были сторонниками ужесточения отношений с «восточным блоком». В 1983 г. президент США Р. Рейган выступил со «стратегической оборонной инициативой» (СОИ), которая предусматривала развертывание мощной противоракетной обороны США с элементами космического базирования. СОИ не без основания назвали программой «космических войн». В эти годы значительно возросло военное присутствие США во многих регионах мира. Объектами американского вмешательства стали государства Ближнего Востока и Центральной Америки.

Перемена в международном климате началась с середины 80-х гг. после прихода к руководству в СССР М. С. Горбачева, который предложил концепцию нового политического мышления в международных отношениях. Принципиальная позиция новой концепции состояла в том, что глобальной проблемой в современном мире является проблема выживания человечества, это и должно определять характер международных отношений. Советский руководитель сумел установить контакты с ведущими лидерами западного мира. Поворотную роль в советско-американских отношениях сыграли встречи и переговоры на высшем уровне (М. С. Горбачев, Р. Рейган, Дж. Буш-старший), проведенные в 1985—1991 гг. Они завершились подписанием двусторонних договоров о ликвидации ракет средней и малой дальности (1987) и об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1).

Значительный круг международных проблем возник в Европе в результате событий конца 80-х — начала 90-х гг. В центре внимания вновь оказался германский вопрос. На этот раз это было связано с объединением двух германских государств.

Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии был подписан 12 сентября 1990 г. в Москве представителями двух германских государств, а также Великобритании, СССР, США и Франции. СССР вывел из Германии свои войска и согласился на вхождение объединенного германского государства в НАТО.

Провозглашение новых восточноевропейских государств сопровождалось

обострением национальных противоречий, а в ряде случаев — возникновением межгосударственных конфликтов. Мирное урегулирование на Балканах стало одной из главных задач международной дипломатии в 90-е гг. Эта и многие другие международные проблемы XX в. перешли в XXI столетие.

Тема № 15. Сущность и причины локальных, региональных, межгосударственных конфликтов в конце XX – начале XXI веков.

Межгосударственный (международный) конфликт - открытое политическое столкновение двух или более государств на основе несовпадения или противоречия их интересов.

Специфика межгосударственных конфликтов определяется следующим:
их субъектами выступают государства или коалиции;

в основе межгосударственных конфликтов лежит столкновение национально-государственных интересов конфликтующих сторон;

межгосударственный конфликт является продолжением политики государств-участников;

современные межгосударственные конфликты одновременно локально и глобально влияют на международные отношения;

межгосударственный конфликт сегодня несет опасность массовой гибели людей в странах-участницах и во всем мире.

Исходя из интересов, отстаиваемых в конфликте, выделяют:

конфликт идеологий (между государствами с различными общественно-политическими системами); к концу XX в. их острота резко снизилась;

конфликты между государствами с целью политического господства в мире или отдельном регионе;

конфликты, где стороны отстаивают экономические интересы;

территориальные конфликты, основанные на территориальных противоречиях (захват чужих или освобождение своих территорий);

религиозные конфликты; история знает немало примеров межгосударственных конфликтов на этой основе.

В научной литературе классификация конфликтов проводится по разным основаниям и их различают в зависимости:

от количества участников — двусторонние и многосторонние,

от географического распространения — локальные, региональные и глобальные,

от времени протекания — краткосрочные и длительные,

от характера используемых средств — вооружённые и невооружённые,

от причин — территориальные, экономические, этнические, религиозные и пр.

по возможности урегулирования конфликтов - конфликты с противоположными интересами, в которых выигрыш одной стороны сопровождается проигрышем другой (конфликты с «нулевой суммой»), и конфликты, в которых существует возможность компромиссов (конфликты с «ненулевой суммой»).

Фазы развития межгосударственного (международного) конфликта:

1 фаза – сформировавшееся принципиальное политическое противоречие и соответствующие ему экономические, идеологические, правовые, военно-стратегические, дипломатические отношения по поводу данного противоречия, которые принимают конфликтную форму. Эту фазу принято считать латентной (скрытой).

2 фаза – определение конфликтующими сторонами своих интересов, стратегии, форм борьбы для разрешения возникших противоречий с учётом своего потенциала и возможностей применения мирных и немирных средств, использования внешних союзов и обязательств, оценка общей внутренней и международной ситуации. Это фаза актуализации конфликта. На этой фазе с целью разрешения противоречия в интересах той или иной стороны или на основе компромисса между ними определяется или даже частично реализуется система взаимных практических действий, имеющих характер борьбы или сотрудничества.

3 фаза – использование сторонами широкого диапазона экономических, политических, идеологических, психологических, моральных, правовых, дипломатических и военных (не в форме прямой вооружённой борьбы) средств, вовлечение в борьбу в той или иной форме других государств – индивидуально, через блоки и договоры, через ООН. Это фаза активизации конфликта.

4 фаза – борьба разрастается и доходит до наиболее острого политического уровня – международного политического кризиса, который может охватить отношения непосредственных участников, государств данного региона, крупнейших мировых держав, ООН, а в ряде случаев и весь мир, перерасти в мировой кризис, что содержит угрозу развязывания вооружённой борьбы. На этой фазе возможен сознательный переход к практическому применению вооружённой силы в демонстративных целях или в ограниченных масштабах, для того, чтобы принудить к удовлетворению интересов государства, использующего меры военного воздействия.

5 фаза – международный вооружённый конфликт, начинающийся с ограниченного конфликта и способный развиваться до более высокого уровня вооружённой борьбы с применением современного оружия, вовлечением союзников и крупнейших мировых держав, расширением территории. Эта фаза принципиальным образом отличается от всех предшествующих, поскольку противоборствующие стороны, исчерпав ненасильственные средства борьбы, переходят к использованию вооружённого насилия по отношению друг к другу.

В настоящее время не существует чётких границ, разделяющих понятия вооружённых конфликтов и войн, и поэтому эти понятия употребляются в качестве синонимов. Позиция об эквивалентности понятий «вооружённый конфликт» и «война» изложена в военной доктрине Российской Федерации. Тем не менее, следует отметить, что война – более масштабное, чем вооружённый конфликт, событие по своим пространственно-временным характеристикам и последствиям. Всякая война является по своей сути вооружённым конфликтом, однако не всякий вооружённый конфликт достигает до масштабов войн. В вооружённых конфликтах война не объявляется и не осуществляется переход на режим военного времени.

Вооружённый конфликт: сущность, классификация, формы

Вооружённый конфликт — вооружённое противоборство между государствами или социальными общностями внутри отдельных государств, имеющее целью разрешение экономических, политических, национально-этнических и иных противоречий через ограниченное применение военной силы.

Вооружённый конфликт может иметь международный характер (с участием двух или нескольких государств) или немеждународный, внутренний характер (с ведением вооружённого противоборства в пределах территории одного государства).

Вооружённые конфликты различаются по военно-политическим целям –

(справедливые и несправедливые); содержанием и масштабностью целей, применением средств для их достижения (с применением ядерного и других видов оружия массового уничтожения; с применением только обычных средств поражения), территориальным пространством ведения военного конфликта (локальный; региональный; крупномасштабный).

Вооружённый конфликт может возникнуть в форме вооружённого инцидента, вооружённой акции и других вооружённых столкновений ограниченного масштаба и стать следствием попытки разрешить национальные, этнические, религиозные и иные противоречия с помощью средств вооружённой борьбы. Особой формой вооружённого конфликта является приграничный конфликт.

Крупномасштабные, локальные, региональные конфликты: сущность, причины, особенности

Крупномасштабные (глобальные) международные конфликты не имеют пространственных границ, от их исхода в той или иной мере зависят судьбы практически всех государств, направления и тенденции мирового развития. Примеры таких конфликтов – Первая и Вторая мировая войны, «холодная война».

Локальный конфликт (война) (от лат. *localis* — местный)— вооруженное противостояние между государствами, политическими силами или группировками различной направленности, ведущееся на ограниченной территории без широкомасштабных боевых действий. Согласно военной доктрине Российской Федерации, локальная война является наименьшей по масштабам современной войной.

Примерами локальных войн XX-XXI вв. являются война в Корее 1950-1953 гг., война во Вьетнаме 1959-1975 гг., война в Афганистане 1979-1989 гг., война в зоне Персидского залива 1991 г., война в Ираке 2003 г.

Ряд источников выделяет следующие особенности локальных войн:

Ограниченность. По политическим целям — цели ведения боевых действий известны до их начала. После достижения этих целей одной из сторон, она изъявляет желание прекратить войну. По территории — боевые действия ведутся на ограниченном участке территории, как правило — в границах одной или обеих враждующих сторон. По применяемым средствам — в боевых операциях задействуются не все имеющиеся в наличии у сторон (или у одной из сторон) виды вооружения. Как правило, не применяется оружие массового поражения, но известны случаи локальных войн с применением такого оружия.

Государственность сторон конфликта. В боевых действиях участвуют регулярные вооружённые силы обеих враждующих государств (в том числе непризнанных и частично признанных государств). Таким образом, к локальным войнам не относятся контртеррористические операции, проводимые властями государства на своей территории без вмешательства других государств.

Неуправляемость. Военные действия не могут быть остановлены лишь политической волей одной из сторон конфликта.

Региональный конфликт (война) — вооруженное противостояние между государствами, охватывающее определенный регион (часть континента), с вовлечением в неё всех или большей части находящихся в его границах государств при косвенном участии (обычно в форме оказания помощи) других держав. Такая война может носить коалиционный характер, отличаться большой напряженностью, разнообразием средств и способов вооружённой борьбы. Наряду с современными средствами поражения, в ходе ее, как правило, используются и относительно несложные виды оружия, с обеих сторон

действуют как регулярные, так и иррегулярные вооруженные силы. Особая опасность современных региональных конфликтов связана с всё большей доступностью новейших видов оружия массового уничтожения. Основными причинами региональных конфликтов являются: 1) несовпадение административно-политических границ с этническими; 2) территориальные притязания; 3) религиозные причины.

Тема № 16. Принципы демократической культурной политики в сфере мировой коммуникации.

Культурная политика в любой стране, как правило, соответствует ценностно-смысловым основаниям, лежащим в основе доминирующей политико-идеологической системы и представлениям властной элиты о направленности и формах реформирования и модернизации общества. Поэтому ее стратегические цели должны быть связаны с повышением эффективности человеческого капитала, укреплением механизмов самоорганизации социокультурной системы. Как показала отечественная практика реформирования, в условиях провозглашенной тенденции на “деидеологизацию” признания факта, что современная Россия неуклонно продвигается в направлении демократического государства и гражданского общества, явно недостаточно. “Подгонка” или “копирование” идей и технологий из опыта других стран, без учета базисных закономерностей эволюции российского общества делает издержки от внедрения “суперсовременных” моделей общественного развития катастрофическими. Напомним, “опережающие” темпы коммерциализации в сфере культуры, перевод отрасли на рыночные методы хозяйствования (в то время, когда механизм рынка только начинал внедряться в финансово-экономической и производственной сфере) привели к середине 90-х гг. XX века к значительным потерям инфраструктуры; и при отсутствии подготовленных к новым условиям управленческих кадров – к низкому качеству культурных услуг; снижению уровня и объема культурных потребностей населения; значительному сокращению сектора профессионального искусства. Однако эти, казалось бы, сугубо “отраслевые” проблемы усилили ситуацию нестабильности и кризиса.

Перед каждым государством на определенном этапе социально-экономического развития встают вопросы о выборе приоритетов развития. В последние десятилетия в иерархии таких приоритетов в России культура занимает далеко не первые позиции. Заметим, что большинство стран мира проходили этапы реформирования и сценарии продвижения по этому пути во многом были схожи. Как правило, “шок” от кардинальных преобразований в экономической сфере сменялся растерянностью перед очевидными кризисными процессами в обществе и культуре. Оказывалось, что человеку, ради которого и затевались все трансформации и изменения, нет места в пространстве, где оперируют лишь понятиями политической экономии. Даже будущими перспективами трудно было оправдать происходящее, поэтому рано или поздно, но менялись не только цели, но и смыслы реформирования.

Размышляя о целях, задачах, средствах и принципах новой культурной политики России, следует прежде всего четко дифференцировать собственно культурную политику и оперативное управление текущими культуротворческими процессами как два разных уровня стратегии и тактики управленческой деятельности, разграничить эти цели, задачи, методы и инструментарий.

Собственно культурная политика видится как совокупность научно обоснованных взглядов и мероприятий по всесторонней социокультурной модернизации общества и структурным реформам по всей системе культуропроизводящих институтов, как система новых принципов пропорционирования государственной и общественной составляющих в социальной и культурной жизни, как комплекс мер по заблаговременному налаживанию научного и образовательного обеспечения этих принципов, по целенаправленной подготовке кадров для квалифицированного регулирования социокультурных процессов

завтрашнего дня, а главное — как осмысленная корректировка общего содержания отечественной культуры.

Управление же текущими культуротворческими процессами представляет собой комплекс оперативных действий по решению животрепещущих проблем существующих культурпроизводящих институтов, призванных обеспечить расширенное воспроизводство актуальных культурных форм в пределах финансовых средств, кадров, инструментария и технологий, имеющихся на сегодняшний день.

На уровне современных научных представлений о сущности культуры какие-либо глобальные подходы к ее проблемам, в частности — определение приоритетных целей и задач культурной политики, невозможны без соотнесения культуры с основными тенденциями развития цивилизации (как в общечеловеческом масштабе, так и в локальном, в данном случае — конкретно-исторической российской цивилизации). Если под цивилизацией понимать особый, исторически сложившийся способ существования крупной социальной общности людей, специфическую форму ее самоорганизации и регулирования процессов коллективной жизнедеятельности, то культура в этой цивилизационной системе играет роль механизма, выполняющего такие основные функции, как:

- обобщение исторического опыта существования общества;
- аккумуляция этого опыта в виде системы ценностных ориентации;
- выражение данных ориентации на различных языках социальной коммуникации и осуществления самих социально-коммуникативных связей;
- регулирование практической жизнедеятельности общества с помощью основанных на ценностных ориентациях социокультурных норм коллективного и индивидуального бытия (образа жизни),
- выявление и осмысление признаков и черт собственной специфики в виде образов идентичности (т. е. субъективных представлений общества о самом себе, особенностях своей судьбы и исторической «миссии», маркирующих его культурных чертах и т. п.) и намеренное их воспроизводство (самомаркирование) в технологиях и продуктах различных видов деятельности.

Инструментарий культуры, используемый для выполнения этих функций, весьма велик, воспитание, просвещение, образование; философское, общественное и гуманитарное знание; религия; художественное творчество; книжное, библиотечное и музейное дело; оперативные информационные потоки; идеология и пропаганда; политическое и юридическое нормотворчество; этические, этнические, социальные и религиозные стереотипы сознания и поведения; обряды и ритуалы; мифы и слухи; мораль и нравственность; эстетические приоритеты; мода и другие формы социальной престижности, короче, все то, что формирует «картину мира и образ жизни (точнее, совокупность социально дифференцированных образов жизни) того или иного народа в ту или иную эпоху.

В настоящее время в российской культуре можно выделить несколько основных субкультурных подсистем: — «высокая» интеллигентская культура, развивающая историческую традицию национальной элитарной культуры, крайне тяжело адаптирующаяся к современным рыночным отношениям и меркантильным ценностным приоритетам, проявляющая тенденцию к «съезживанию», самозамыканию в своей элитарности; — «советская» культура, продолжающая традицию минувших десятилетий, основанная на привычке населения к государственному патернализму в отношении любых социокультурных запросов людей, к социальной уравниловке, приоритету коллективного над личным, эйфории великодержавности; носителями этой системы «совковых» ценностей в основном остаются люди старшего поколения, испытывающие вполне

понятную ностальгию по годам своей молодости и всей совокупности ценностей, образов и символов, ассоциируемых с той эпохой; — западная (по преимуществу американская) культура либеральных ценностей, социокультурного индивидуализма и экономической независимости, охватывающая значительную часть молодежи, предпринимателей и интеллигенции («the new russians» — «новые русские»), отличающихся, с одной стороны, сравнительной индифферентностью к духовным и интеллектуальным ценностям, установками на получение удовольствия от жизни, на немедленное удовлетворение любых социальных запросов, на особую престижность материального достатка, с другой — значительной социальной активностью, высокой степенью идейного плюрализма, интернационализма, толерантностью, уважением права каждой личности на свободное социальное и культурное самоопределение; — комплекс маргинальных субкультур социальных «низов», существующий в широком спектре проявлений от «блатного» стиля и непосредственно криминального образа жизни до национал-шовинистических и мистико-окультурных движений; весь этот набор паракультурных явлений объединяет происхождение от первобытно-мифологического сознания и родогенетической (кровно-племенной) системы ценностных ориентаций, преимущественно тоталитарный (обобществляющий) подход к личности, а также «манихейский» тип мировосприятия, «окопная» психология непрерывной борьбы «наших» с «не нашими». Пожалуй, сегодня именно два последних субкультурных комплекса — «западнический» и маргинальный — ведут реальную борьбу за заполнение той социокультурной ниши, что образуется в обществе в процессе нарастающей де-20 градации традиционной системы советских культурных ценностей и норм, умирания субкультуры «советского» типа. При этом нельзя не признать, что при всех известных недостатках культуры «западного» типа в настоящий момент только она одна серьезно противостоит «люмпенизации» общества, расползанию маргинального социокультурного сознания среди малообразованных слоев населения. Что же касается «высокой» интеллигентской культуры, то она уже фактически вышла из этой борьбы, потеряв свои фланги («почвенники» сомкнулись с маргиналами, а андерграунд — с западниками), убедившись в крайней узости своей социальной базы и отсутствии сколь-либо серьезного влияния на население.

Основные источники:

1. Самыгин П.С. История: Учебное пособие / Самыгин П. С., Самыгин С. И., Шевелев В. Н., Шевелева Е. В. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 528 с. // Режим доступа: <http://znanium.com/catalog.php>. Для СПО
2. **Мунчаев Ш.М.** История России: Учебник / Ш.М. Мунчаев, В.М. Устинов. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 608 с. // Режим доступа: <http://znanium.com/catalog.php>

Дополнительные источники:

3. Михайлова Н.В. Отечественная история : учебное пособие / Н.В. Михайлова. — Москва : КноРус, 2016. — 190 с. // Режим доступа: <https://www.book.ru>.
4. Официальный сайт Организации Объединенных Наций - <http://www.un.org/ru/>
5. Официальный сайт Всемирной организации Здравоохранения - <http://www.who.int/ru/>
6. Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста - <http://www.icrc.org/rus>
7. Официальный сайт Гринпис России - <http://www.greenpeace.org/russia/ru/>
8. Официальный сайт ЮНЕСКО (Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) - <http://www.unesco.org/new/ru/unesco/>